

На правах рукописи

КУЗЬМИН АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРОФИЛАКТИКА
ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

13.00.05 – теория, методика и организация
социально-культурной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Тамбов 2015

Работа выполнена на кафедре социально-культурных коммуникаций
и актерского мастерства ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Официальные оппоненты:

Сукало Александр Александрович
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры социально-культурной
деятельности ФГБОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный институт
культуры»

Шарковская Наталья Владимировна
доктор педагогических наук, доцент, про-
фессор кафедры социально-культурной
деятельности ФГБОУ ВПО «Московский
государственный институт культуры»

Гладких Валентина Владимировна
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных язы-
ков Военного учебно-научного центра Во-
енно-воздушных сил «Военно-воздушной
академии имени профессора Н. Е. Жуков-
ского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Челябинская государст-
венная академия культуры и искусств»**

Защита состоится «30» июня 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.261.07 в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный уни-
верситет имени Г.Р.Державина» по адресу: 392036, г. Тамбов, ул. Советская, 6,
зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» и на сайте
<http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «29» мая 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.Н. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования определяется необходимостью комплексного научного осмысления сущности, специфики и практических способов организации социально-культурной профилактики экстремизма в современной России. При этом четко выделяются собственно социальное и научное значение рассматриваемого явления.

Социальный аспект актуальности проблемы исследования состоит в особом статусе экстремизма в иерархии социальных проблем. Экстремизм, особенно экстремистское поведение в молодежной среде, – явления чрезвычайные, зачастую влекущие за собой серьезные последствия для государства, общества и личности. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства. Экстремизм в молодежной среде стал в нашей стране массовым явлением.

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. Широкое распространение молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. В настоящее время на территории России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с четкой иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами.

В молодежной среде, как правило, экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

При этом в обществе повсеместно растет понимание того, что только криминологический путь предупреждения этих опасных преступлений нельзя признать единственно верным, а значит и социально эффективным. Это предопределяет особую актуальность разработки педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма и ее научного исследования. В теории социально-культурной деятельности до сих пор отсутствовало научно-педагогическое обоснование методологии, теории и практики профилактики экстремизма в процессе организации социально-культурного взаимодействия и вариативной социально-культурной деятельности.

При этом нельзя упускать из виду тот факт, что педагогический анализ социально-культурной профилактики экстремизма обусловлен социально-экономическими, общественно-политическими и нормативно-правовыми условиями, совокупность которых выступает предпосылкой для широкой первичной профилактики экстремистского поведения и распространения идеологии экстремизма, предотвращения разрастания

проявлений агрессивности, ксенофобии, национализма и других асоциальных явлений.

Важным фактором в предупреждении молодежного экстремизма является формирование на федеральном уровне стратегии государственной молодежной политики. В стране разработаны и внедрены в практику учреждений культуры, образования, охраны правопорядка многочисленные нормативно-правовые документы, регулирующие профилактику экстремизма в молодежной среде федерального и регионального уровней. В том числе Кодекс РФ от 20.12.2001 г. № 195-ФЗ «Об административных правонарушениях»; Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Закон Московской области от 1.12.2003 г. № 155/2003-ОЗ «О государственной молодежной политике в Московской области»; Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р и многие другие документы.

Современный экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп), нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства. Это делает борьбу с экстремизмом важнейшей задачей государственной власти, что также отмечается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». С 2014 года в России создана государственная система по мониторингу проявлений экстремизма.

В их ряду особо выделяются государственные целевые программы, в первое десятилетие XXI в. создавшие организационные предпосылки для развертывания масштабной профилактики экстремизма, проявлений ксенофобии и межнациональной нетерпимости. В ряду таких документов стоит Федеральная целевая программа Правительства РФ «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001-2005 гг.»; Национальная доктрина образования Российской Федерации (Постановление правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751); Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации (от 5.12.2001 г. № 4); Постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» и др.

Вместе с тем, анализ существующих программ по противодействию идеологии экстремизма позволяет констатировать односторонность подходов к решению проблемы, недостаточную разработанность системы превентивных мер, интегрирующих сегменты государственно-

правового регулирования, развития культуры и образования, оптимизации функционирования СМИ, совершенствования социально-культурной деятельности.

Особо остро эти проблемы ощущаются на региональном и муниципальном уровнях, поскольку осуществление конкретных мер по противодействию идеологии и практике экстремизма возложено на органы местного самоуправления, государственные учреждения и общественные организации, действующие на конкретной территории.

В научно-педагогическом ракурсе вся совокупность требований общества к повышению эффективности противодействия экстремизму составляет особый и мало изученный пласт методологии, теории и практики социально-культурного воспитания. Это многоликое и многообразное социальное явление нуждается во всестороннем анализе, в котором, кроме собственно социологических прикладных исследований, должен быть представлен социально-культурный подход, открывающий путь к интегративной методологии, объясняющей способы организации широкой первичной профилактики идеологии экстремизма в деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, спорта, туризма и многочисленных общественных организаций.

При этом наиболее существенными являются следующие *противоречия между*:

- необходимостью теоретико-методологического анализа феномена социально-культурной профилактики экстремизма как инновационного направления педагогики социально-культурной сферы и недостаточной разработкой его в теории социально-культурной деятельности;

- потребностью в соотнесении достижений философского, исторического, социально-культурного анализа экстремизма с реализацией конкретных действий по профилактике экстремизма и недостаточной реализацией этого подхода в практике учреждений социально-культурной сферы;

- набирающим силу научным поиском сензитивных точек личностного развития, педагогическое воздействие на которые обеспечивает стойкую превенцию формирования паттернов и установок экстремистского поведения, и слабой разработанностью этого аспекта в теории социально-культурной деятельности;

- внедрением социально-культурных технологий в систему взаимодействия учреждений культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций и отсутствием научного подхода к организации сбалансированной и точно скоординированной работы по социально-культурной профилактике экстремизма в молодежной среде.

Высокая потребность разрешения выделенных противоречий определяет основную проблему исследования, связанную с научным осмыслением сущности и специфики возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, а также содержательных, организационных, со-

циально-психологических и социально-культурных условий противодействия экстремизму в российском обществе. Таким образом, проблема исследования конкретизируется в вопросе о том, каковы концептуальные основы социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, рассмотренные с позиций педагогической теории, методики и организации социально-культурной деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. Актуальность проблемы экстремизма, с которой столкнулся мир в XX в., предопределила интерес к этому феномену со стороны представителей многих наук.

Культурологические теории происхождения девиации и экстремистского поведения были предложены Т. Селлином, В. Миллером, Э. Сатерлендом, Т. Парсонсом.

Социокультурный подход, формирующийся сегодня в гуманитарных науках, акцентирует внимание на социокультурной природе экстремизма и отражен в исследованиях А.И. Арнольдова, М.С. Кагана, В.М. Межуева, Э.С. Маркаряна, Э.А. Орловой, А.Я. Флиера и др.

Специфика возникновения международного экстремизма и терроризма в эпоху глобализации освещается в работах зарубежных исследователей У. Бека, Г. Дэникера, Э. Кастельса, Б. Крозье, Д. Лонга, И. Мильчина, Н. Неймарка, П. Уилкинсона, М. Ферро, Д. Хаббарда, К. Хиршмана, Д. Шиплера.

Среди современных исследований, посвященных феномену экстремизма, следует выделить труды отечественных ученых: Ю.И. Авдеева, Э.Г. Азроянца, О.В. Будницкого, И.П. Добаева, В.Н. Иванова, Н.Я. Лазарева, Е.Г. Ляхова, Р. Максуда, Г.И. Морозова, В.В. Никитаева, Д.В. Ольшанского, А.В. Попова, К.Н. Салимова, А.И. Фурсова, Ю.В. Чуфаровского и др.

Проблема противодействия экстремизму и терроризму рассматривается в исследованиях А.В. Березина, И.И. Бондаревского, А.А. Баева, М.А. Громова, Г.К. Дубовца, В.И. Иванова, В.П. Илларионова, М.П. Киреева, И.А. Кириллова, В.В. Коваленко, И.Е. Ложкина, О.Ю. Манина, В.Д. Малкова, А.Ф. Майдыкова, Н.А. Марьяшина, А.В. Мелехина, В.Е. Петрищева, Г.В. Самойлова, Ю.В. Степаненко, А.Г. Степанова, В.И. Севрюкова, И.А. Шинкина, С.М. Титова, Ю.В. Фролова и др. Эта проблема рассматривается в диссертационных исследованиях Г.А. Антонова, А.В. Жук, П.А. Сельцовского, Н.Н. Афанасьева, В.Д. Попова, В.М. Розина, В.В. Никитаева, Г.Г. Копылова, Р.Ф. Сиразетдинова и др.

Особую группу составляют публикации, в которых исследуются различные аспекты профилактики отклоняющегося поведения молодежи (М.А. Алемаскин, Б.Н. Алмазов, Ю.М. Антонян, А.С. Белкин, Н.И. Ветров, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, А.Г. Ковалев, Г.М. Миньковский, И.А. Невский, А.Е. Тарас, В.В. Устинова и др.). Среди многих исследований, раскрывающих проблемы отклоняющегося поведения подростков и молодежи, причины различных девиаций, их типологию,

следует выделить работы И.П. Башкатова, С.А. Беличевой, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, В.В. Ковалева, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Личко, В.Ф. Пирожкова, А.Р. Ратинова, Л.С. Славиной, Л.Б. Филонова.

Эти авторы убедительно доказали, что молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Многочисленные исследования отечественных социологов, культурологов, педагогов показывают, что молодежь как наиболее динамичная социальная группа проявляет большую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени (Л.А. Акимова, М.А. Ариарский, М.К. Горшков, И.Н. Ерошенко, А.Д. Жарков, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, Б.Г. Мосалев, В.Я. Суртаев, Ф.Э. Шереги и мн. др.), проблематика социально-культурного воспитания молодежи стала предметом многочисленных диссертационных исследований (И.И. Алпацкий, Р.Р. Богачев, И.В. Воронин, И.Н. Григорьев, М.Д. Горностаев, Ю.Г. Дерябина, Д.В. Кириш, Л.Н. Пашкина, И.В. Шубина, Е.Б. Хворова и др.).

В отечественной педагогике различные аспекты профилактики асоциальных явлений в молодежной среде освещались в трудах Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьева, С.А. Беличевой, И.В. Бестужева-Лады, Л.С. Выготского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, А.Е. Тарас, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого, Д.Б. Эльконина и др.

Самостоятельную группу источников составляют исследования о роли социально-культурной деятельности в развитии личности, становлении гражданского общества, среди которых следует выделить Л.А. Апанасюк, Г.М. Бирженюка, В.В. Гладких, А.П. Маркова, анализирующих технологии региональной культурной политики; вопросам формирования личности посвящены исследования Л.А. Акимовой, Т.Г. Бортниковой, Е.И. Григорьевой, М.И. Долженковой, И.Н. Ерошенко, В.П. Исаенко, Ю.Д. Красильникова, В.В. Попова, Ф.Х. Поповой, Ю.А. Стрельцова, Н.Н. Ярошенко и др.; профилактики деструкций в молодежной среде средствами социокультурного менеджмента – А.Д. Жаркова, Л.С. Жарковой, Г.Н. Новиковой, Г.В. Олениной, В.М. Чижикова и др.

Существенным шагом к научному осмыслению проблем социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде следует признать докторские диссертации, защищенные в последние несколько лет по научной специальности 13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности. В том числе фундаментальное исследование личностного развития в условиях социально-культурной деятельности – исследование парадигмального подхода к формированию личности участника социально-культурной деятельности (А.А. Жаркова), социально-культурной активности (Н.В. Шарковская), социально-

культурной инноватики (Е.А. Малянов), общественной самоорганизации в молодежной среде (Г.В. Оленина) и др.

Вместе с тем, несмотря на большое внимание исследователей к проблеме профилактики экстремизма в молодежной среде, до сих пор остается недостаточно изученным социально-культурный механизм профилактики асоциальных явлений, в том числе экстремизма, отсутствует целостный технологический подход к решению этой актуальной проблемы. Это предопределило обращение автора к исследованию сущности и педагогической специфики социально-культурной профилактики в молодежной среде.

Цель исследования – разработка, обоснование и опытно-экспериментальная апробация педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма как особой технологической системы, интегрирующей воспитательную работу учреждений культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций по формированию личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения молодежи.

Объект исследования – социально-культурная профилактика экстремизма как интегративное направление педагогической деятельности.

Предмет исследования – социально-культурная профилактика экстремизма молодежи в современной России, рассмотренная в методологическом, теоретическом и технологическом аспектах.

В соответствии с объектом, предметом и целью поставлены следующие **задачи исследования**:

– дать педагогическую интерпретацию экстремизма как социально-культурного явления;

– определить сущность и специфику социально-культурной профилактики экстремизма как интегративного направления педагогической деятельности;

– выявить историко-культурные причины возникновения экстремизма и особенности его профилактики на современном этапе общественного развития;

– раскрыть специфику социально-культурного подхода к профилактике экстремизма и его принципиальные отличия от криминологического подхода;

– обосновать методологию социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде;

– разработать педагогическую концепцию социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, позволяющую органично сочетать цели социального и личностного развития;

– разработать теоретическую модель социально-культурной профилактики экстремизма молодежи, отражающую целостность и многоуровневый характер этого процесса;

– разработать систему критериев и показателей, позволяющих давать комплексную оценку эффективности социально-культурной профилакти-

ки, препятствующей распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения молодежи;

– разработать и экспериментально апробировать технологию программирования и организации социально-культурного взаимодействия учреждений культуры, образования, спорта, молодежной политики, органов охраны правопорядка, общественных организаций в целях профилактики экстремизма в молодежной среде.

Гипотеза исследования. Диссертационное исследование исходит из предположения о том, что организация профилактики экстремизма в молодежной среде на современном этапе общественного развития может стать более эффективной при соблюдении следующей условий:

– если в систему криминологических мер будет внесен *компонент социально-культурного воспитания и профилактики*, а в структуру субъектов профилактической деятельности, наряду с правоохранительными органами, будут включены *учреждения культуры и образования, институты гражданского общества*;

– если в концепции профилактики экстремистского поведения будут учтены его историко-культурные особенности и специфика форм социально-культурной конкретизации на уровне местного сообщества, в том числе в молодежной среде;

– если педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма будет основываться на социально-культурной методологии и теоретической базе социально-культурной деятельности, конкретизирующей систему принципов, ценностно-целевых компонентов, многоуровневую структуру и совокупность технологий формирования личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения молодежи;

– если организация социально-культурной профилактики экстремизма будет соответствовать целостности макрообъективного, макро-субъективного, микрообъективного, микросубъективного уровней;

– если технологическое обеспечение профилактики экстремистского поведения в молодежной среде будет комплексным, наследующим существенные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий.

Методологическая основа исследования. Педагогическое исследование социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде основывается на методологических идеях:

– социально-культурного подхода, который позволяет исследовать российское общество как противоречивое единство, содержащее сложные напряжения отношения личности, групп и общества во всех возможных их комбинациях и взаимосвязях, в том числе объединяющих историко-культурную динамику экстремистского поведения и технологий его профилактики;

– системного подхода, позволившего исследовать педагогическую специфику социально-культурного взаимодействия, характеризующегося самоорганизованностью, сбалансированностью и симметричностью целе ориентированных действий его участников;

– деятельностного подхода как интегративной методологии исследования процессов социально-культурного воспитания, консолидации его субъектов и всестороннего развития личности.

При этом данные подходы конкретизируются в примененных в нашем исследовании идеях универсализма, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры.

Теоретическая основа исследования. Теоретическими источниками для выполнения диссертационного исследования стали источники, которые можно сгруппировать по их соответствию криминологическому и социально-культурному подходу.

Криминологическая разработка проблемы экстремизма в отечественной правовой литературе исследовалась в контексте международно-правового, сравнительно-политического анализа (А.Н. Трайнин, Н.С. Беглова, И.П. Блищенко, Т.С. Бояр-Созонович, Л.Н. Галенская, И.И. Карпец, Е.Г. Ляхов, Л.А. Моджорян и др.).

В постсоветский период, начиная с 1990-х гг., эта проблема стала предметом фундаментальных исследований многих ученых, рассматривавших ее с правовой, политической, социальной, экономической, философской, исторической, психологической позиций (Ю.М. Антонян, О.В. Будницкий, В.С. Бурданова, И.А. Возгрин, Я.И. Гишинский, А.И. Гуров, С.А. Денисов, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, П.А. Кабанов, М.П. Киреев, Н.Д. Литвинов, В.В. Лунеев, Е.Г. Ляхов, В.В. Мальцев, А.К. Микеев, С.Ф. Милоков, Г.М. Миньковский, В.Е. Петрищев, В.П. Ревин, В.П. Сальников, Л.В. Сердюк, С.В. Степашин, В.В. Устинов, А.В. Федоров, Д.А. Шестаков, Н.Г. Янгол и др.). В этих трудах проблема экстремизма рассматривалась в тесной связи с терроризмом, что предусматривало, в основном, обращение к криминологическим моделям противодействия идеологии и практике экстремизма. Можно констатировать, что в работах, выполненных с позиции криминологической концепции, профилактике экстремизма уделено недостаточно внимания.

Поскольку данное диссертационное исследование выполнено в русле методологии социально-культурного подхода, то важнейшим компонентом теоретической основы являются идеи социокультурной динамики и эволюционизма, сформулированные П.А. Сорокиным, которые во многом предвосхитили появление и разработку современного социокультурного подхода. Философский аспект социокультурного подхода разработан в трудах А.С. Ахиезера, Н.И. Лапина, В.В. Радаева, Т.Г. Круговой, Ж.Т. Тощенко, Е.А. Тюгашева, других отечественных ученых. Анализ социокультурного подхода с позиции педагогического подхода представ-

лен в работах Л.А. Апанасюк, М.А. Ариарского, В.В. Гладких, Е.И. Григорьевой, М.И. Долженковой, И.И. Дуранова, Г.В. Олениной, Ю.Д. Красильникова, Е.В. Швачко, Н.В. Шарковской, Н.Н. Ярошенко и др.

Близко к позиции сторонников социально-культурного подхода стоят работы представителей деятельностного подхода (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А. Лурия, А.В. Петровский, Д. Б. Эльконин и др.); лично ориентированного подхода (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Е.А. Климов); системного подхода к анализу личностной активности (К.А. Абульханова-Славская, В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, С.Л. Рубинштейн и др.), применение которых в исследовании существенно обогатило его педагогическую составляющую, создало предпосылки для исследования технологического потенциала социально-культурного воспитания.

Исследование опирается на концептуальные философские и педагогические положения о развивающей сущности социально-культурной деятельности (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Ю.Д. Красильников, Ю.А. Стрельцов, Н.Н. Ярошенко и др.).

В процессе исследования мы также опирались на разработанные в отечественной науке теории взаимодействия личности, коллектива и среды (Б.З. Вульф, И.В. Дубровина, Э.В. Ильенков, Л.И. Новикова, А.В. Петровский, В.Д. Семенов), работы, посвященные межличностному взаимодействию и общению (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Я.М. Колосинский, Е.А. Леванова, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Мудрик, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин и др.), педагогическому программированию и проектированию социальных, педагогических и социально-культурных технологий (Е.И. Григорьева, Ю.Д. Красильников, Г.К. Селевко, Г.Н. Новикова и др.).

Методы исследования. При проведении исследования для достижения поставленной цели применялись и конкретные научные методы:

– анализ документов (научная литература, законодательные и ведомственные нормативные акты; государственная и региональная статистика; ведомственная статистика; сообщения средств массовой информации и др.);

– сравнительного правоведения, заключающийся в анализе зарубежного законодательства, регламентирующего деятельность правоохранительных органов по правовому регулированию контртеррористической деятельности;

– статистический, включающий сбор и анализ деятельности органов внутренних дел на транспорте по предупреждению и пресечению преступности, в том числе террористического характера;

– экспертных оценок, в том числе проведение опроса сотрудников органов внутренних дел, работников учреждений культуры и образования по отдельным положениям диссертационного исследования;

– обобщение опыта работы учреждений культуры и образования по профилактике экстремизма в российском обществе.

База исследования – учреждения, представляющие социально-культурную инфраструктуру Ступинского и Каширского муниципальных районов Московской области (учреждения культуры, образования, организации работы с молодежью), Федеральное государственное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России), Центр профессиональной подготовки имени героя России майора милиции В.А. Тинькова (г. Видное Московской области), Московский областной филиал Московского университета МВД России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Гамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Министерство культуры и туризма Рязанской области.

Научная новизна результатов диссертационного исследования определяется разработкой принципиально нового направления педагогической науки – социально-культурной профилактики экстремизма, ориентированной на различные возрастные и социально-демографические группы российского населения, интегрирующего достижения теории, методики и технологии социально-культурной деятельности и принципы культуросообразного воспитания.

Впервые это направление конкретизировано в авторской педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде. Предложенная концепция представляет собой систему логически взаимосвязанных идей и положений, определяющих сущность и механизм противодействия экстремизму в молодежной среде в современных условиях с применением воспитательного потенциала социально-культурной деятельности, это находит отражение в следующих новых научных результатах:

– впервые введено в научный оборот понятие «социально-культурная профилактика экстремизма», получившее в диссертации педагогическую операционализацию как интегративное направление первичной профилактики, реализуемой на социальном и индивидуальном уровнях;

– обоснована специфика социально-культурного подхода, который рассматривается не как альтернатива криминологическому подходу, а как его органичное продолжение в свободной, самоорганизованной социально-культурной деятельности и строится на принципах социально-культурного взаимодействия;

– разработана методология социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, интегрирующая идеи универсализма, целостности, аксиологичности и ценност-

но-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры;

– разработана система принципов социально-культурной профилактики, интегрирующая общие принципы воспитания, частные принципы противодействия идеологии и практики экстремизма, принципы организации социально-культурного взаимодействия;

– создана авторская методика комплексной оценки эффективности социально-культурного взаимодействия субъектов профилактики экстремизма в молодежной среде;

– разработана технологическая система социально-культурной профилактики, в которой учтены особенности технологий социально-культурной деятельности, организации социально-культурного взаимодействия и личностной самореализации молодежи;

– апробация авторской модели прошла в условиях широкого социального эксперимента, охватившего один из муниципальных районов Московской области, что существенно повысило уровень верификации научных результатов, доказало возможность развертывания первичной профилактики экстремизма в молодежной среде через совершенствование технологического потенциала социально-культурной деятельности.

Теоретическая значимость исследования определяется применением к решению научной проблемы теоретического аппарата педагогической теории социально-культурной деятельности. При этом:

– раскрыта социально-культурная сущность экстремизма, которая рассматривается как методологическая предпосылка для разработки педагогической концепции профилактики экстремизма в молодежной среде;

– определена специфика современного экстремизма, значимая в контексте организации социально-культурной профилактики (возросшая жестокость экстремистских акций; политизация действий экстремистов; расширение социальной базы экстремизма, в том числе на международную и межконфессиональную основе; широкое распространение идеологии экстремизма в молодежной среде по всей территории страны);

– выявлены факторы, провоцирующие возникновение экстремистских проявлений среди молодежи (социальная напряженность; изменения в ценностных ориентациях молодых людей; противоречия в системе социально-культурного взаимодействия; не сформированность условий для самореализации молодежи в общественно одобряемых формах социально-культурной деятельности);

– разработано теоретическое положение о пространственно-временной обусловленности инновационных технологических систем, выводящих социальное взаимодействие на новый социально-культурный уровень. В таких системах соотнесены параметры социально-культурного пространства (места жительства, населенного пункта, региона и т.д.), временного конти-

нуума (специфика рабочего и свободного времени) и молодежи как субъекта профилактики;

– создана теоретическая модель социально-культурной профилактики экстремизма, представленная как целостность макрообъективного, макросубъективного, микрообъективного, микросубъективного уровней;

– разработана и экспериментально апробирована система критериев и показателей комплексной оценки эффективности социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде (критерии социально-культурной обусловленности, личностной направленности интеграции средств профилактики экстремистского поведения);

– обоснован вывод о том, что воспитательный потенциал досуга распространяется на все сферы жизнедеятельности общества и личности, в особенности на духовно-нравственные, художественно-эстетические, творческие и рекреативные виды и формы досугового времяпровождения;

– выявлен регулятивный, ресурсный, адаптивный, компенсационный потенциал досуга, определяющий направленность профилактики экстремистского поведения молодежи, формирования социально одобряемых паттернов поведения и навыков деятельности;

– в ходе опытно-экспериментальной работы доказано, что деятельностная доминанта социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде складывается вокруг культуротворческой и рекреативно-оздоровительной деятельности, поскольку среди основных социально-культурных потребностей молодежи преобладают потребности в восстановлении физических и психоэмоциональных ресурсов личности.

Организация исследования. Организация опытно-экспериментальной работы охватывает период 2007-2014 гг. и включает несколько взаимосвязанных этапов.

На первом этапе (2007-2008 гг.) диссертант изучал проблему экстремизма и терроризма преимущественно с позиций криминологической концепции, что позволило уяснить законодательную базу и обобщить опыт правоохранительных органов по противодействию идеологии экстремизма, в том числе в молодежной среде. Один из основных теоретико-методологических выводов, сделанных диссертантом на этом этапе, состоял в необходимости расширения криминологической концепции и разработки на ее основе педагогической, социально-культурной концепции первичной профилактики экстремизма в молодежной среде. На этом этапе осуществлен анализ сущности и специфики экстремизма, проведен его анализ как социально-культурного явления, что нашло отражение в научных публикациях диссертанта.

Второй этап (2008-2009 гг.) был посвящен разработке теоретико-методологической основы исследования нового педагогического направления – социально-культурной профилактике экстремизма. При этом особое внимание было уделено разработке интегративной методологии организации социально-культурного взаимодействия в условиях региона.

На этом этапе диссертантом была разработана программа исследования и его инструментарий, собрана информационная база о проявлениях экстремизма в молодежной среде, а также данные о состоянии развития социально-культурной инфраструктуры, что позволило приступить к опытно-экспериментальной работе.

Третий этап (2009-2012 гг.) предусматривал проведение констатирующей и формирующей частей опытно-экспериментальной работы на базе Ступинского и Каширского муниципальных районов Московской области.

Констатирующий эксперимент был нацелен на определение социального самочувствия молодежи, влияющего на формирование паттернов экстремистского поведения, в том числе выявление отношений к экстремизму и его причинам, способствующим распространению установок экстремистского поведения в молодежной среде; выявление представлений экспертов по вопросам противодействия экстремизму на основе организации широкого социально-культурно взаимодействия учреждений культуры, образования, социальной работы, организаций работы с молодежью, органов охраны правопорядка, общественных организаций. Совокупность этих показателей дала возможность определить уровни педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия в профилактике экстремизма в молодежной среде.

Формирующий эксперимент проводился диссертантом в Ступинском муниципальном районе Московской области с ноября 2009 г. по январь 2012 г. В ходе эксперимента была внедрена и прошла первичную апробацию авторская модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде (ноябрь 2009 – декабрь 2010 гг.) – эту часть эксперимента мы определили как этап опытно-экспериментальной апробации авторской концепции.

Исследовательская работа, проведенная на этапе первичной апробации, позволила отработать основные технологические подходы, которые затем вошли в «Муниципальную долгосрочную целевую программу «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг.» (Постановление администрации Ступинского муниципального района № 2026-п от 07.07.2011 г.). Данная муниципальная долгосрочная целевая программа является практическим результатом внедрения и реализации авторской педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде (разработка этой программы – 2010 г., контролируемая автором реализация программы – 2011-2012 гг.).

Таким образом, эта часть эксперимента была связана с широкой социальной апробацией авторской концепции, к которой были привлечены все заинтересованные субъекты, вовлеченные в профилактику экстремизма в молодежной среде.

В ходе третьего этапа были опрошены 7282 чел. с различными социальными и демографическими характеристиками (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, увлечения), в том числе 4450 респон-

дентов в Ступинском муниципальном районе и 2770 респондентов в Каширском муниципальном районе, также 62 эксперта.

Четвертый этап (2013-2014 гг.). На этом этапе были подведены основные итоги проведенного исследования, сделаны соответствующие выводы и практико-ориентированные рекомендации, завершено оформление текста в виде докторской диссертации.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение важной социальной проблемы, которая нуждается в соответствующих практико-ориентированных рекомендациях и разработках. При этом результаты данной диссертации могут быть вытребованы:

- в деятельности государственных органов, осуществляющих планирование и реализацию программ противодействия экстремизму и терроризму, реализацию социальной, образовательной, культурной и молодежной политики;

- в деятельности органов местного самоуправления, общественных организаций и институтов гражданского общества, вовлеченных в процесс профилактики асоциальных явлений в молодежной среде;

- в процессе противодействия экстремистскому поведению молодежи и организации первичной профилактики экстремизма, осуществляемом органами охраны правопорядка, специальными службами и др.;

- в процессе подготовки кадров для работы с молодежью, в том числе в процессе вузовской подготовки бакалавров и магистров по направлениям «Социально-культурная деятельность», «Организация работы с молодежью» и др.

Результаты исследования внедрены в ходе разработки и реализации муниципальной долгосрочной целевой программы «Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг. (Утверждена Постановлением администрации Ступинского муниципального района № 2026-п от 07.07.2011 г.).

Результаты диссертационного исследования получили внедрение в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ по проекту «Теоретические основы социально-культурной профилактики проявлений терроризма и экстремизма в современной России» № 6.2666.2011.

Результаты исследования также внедрены в учебно-образовательный процесс подготовки кадров по специальности и направлению «Социально-культурная деятельность» в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина, во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, Центре профессиональной подготовки имени героя России майора милиции В.А. Тинькова (г. Видное Московской области).

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись по ряду направлений:

- а) выступления соискателя перед педагогической и научной общественностью на международных, всероссийских, межрегиональных, регио-

нальных научно-практических конференциях, совещаниях, круглых столах. В том числе на: *международных форумах и конференциях*: «Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению» (Тамбов, 2011); «Научный потенциал на смота» (София, 2011); «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» (Москва, 2005); *научных всероссийских конференциях*: «Экстремальные ситуации, конфликты, согласие» (Москва, 2003); «Терроризм и безопасность на транспорте» (Москва, 2005); «XV Державинские чтения» (Тамбов, 2009); «Рязанские социологические чтения» (Рязань, 2011); «Стрельцовские чтения» (Москва, 2010, 2011); «Социально-культурная идентификация жителей города Москвы: актуальные проблемы и пути их решения» (Москва, 2012); «Проблемы мировоззренческого развития личности в современном культурно-образовательном пространстве» (Орел, 2012); «Динамика культурных процессов в современной России» (Смоленск, 2012); «XVII Державинские чтения» (Тамбов, 2011, 2012, 2013); «Актуальные проблемы социально-культурной деятельности» (Тамбов, 2012, 2014); «Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы» (Воронеж, 2013); «Ксенофобия в молодежной среде: проблемы и пути решения» (Тамбов, 2013); «Вышеславцевские чтения» (Тамбов, 2014) и др.

б) разработка авторской педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, ее основных компонентов;

в) разработка технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде и непосредственное участие при ее реализации в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (ВИПК МВД России), Московский областной филиал Московского университета МВД России (Руза);

г) руководство курсовыми и дипломными проектами в рамках преподаваемых дисциплин: «Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел»; «Организационные мероприятия органов внутренних дел по реализации государственной системы профилактики правонарушений»; «Девиантное поведение несовершеннолетних: происхождение и профилактика»; «Организация и проведение интеллектуального социально-психологического тренинга в работе с сотрудниками органов внутренних дел»; «Основы научной организации личного труда руководителя в органах внутренних дел»; «Деятельность органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму»;

д) социально-культурная, воспитательная и педагогическая работа во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (ВИПК МВД России) (г. Домодедово, Московская область).

Результаты диссертационного исследования отражены в 69 научных публикациях автора общим объемом 95,2 п.л., в 5 монографиях и научных статьях, в том числе в 18 статьях, опубликованных в научных журналах,

рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

На всех этапах работы над диссертацией проводилась апробация ее основных положений в ходе выступлений диссертанта на многочисленных международных, всероссийских, региональных и вузовских конференциях различного уровня.

Достоверность результатов исследования обеспечивается:

– методологическими позициями, основанными на общепризнанных идеях и современных данных фундаментальных философских, криминологических, социологических, педагогических, психологических и управленческих исследований;

– использованием комплекса теоретических и эмпирических методов, согласованностью выводов и положений теоретического и экспериментального исследований, масштабностью опытно-экспериментальной работы в различных учреждениях социально-культурной сферы Московской области;

– личным вкладом диссертанта, являющегося автором более 60 научных работ и публикаций, непосредственным разработчиком крупных социальных программ и проектов, в том числе ««Ступино – территория свободная от экстремизма» на 2011-2013 гг. и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экстремистская деятельность (экстремизм) – это общественно опасные противоправные действия, связанные с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и осуществляющиеся в формах, не разрешенных действующим законодательством. При этом экстремизм как социально-культурное явление имеет публичный характер, затрагивает значимые для данной общественной формации вопросы и преследуют вовлечение в них широкого круга лиц. Поэтому опасность и социальная деструктивность состоит не только в самом экстремистском акте, но и в расширении круга приверженцев экстремистской идеологии. Понимание социально-культурной сущности экстремизма выступает методологической предпосылкой для разработки педагогической концепции профилактики экстремизма.

2. Социально-культурная профилактика экстремизма – это составная часть системы профилактики правонарушений, ориентированная на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению личности и социальных групп в открытой социальной среде. Социально-культурная профилактика сосредоточена на первичной профилактике, которая может быть реализована как на социальном, так и на индивидуальном уровнях, обуславливает ее интегративный характер. Основными субъектами этой деятельности выступают социально-культурные институты и организации, реализующие методы развивающей социально-культурной деятельности, органично сочетающей различные направления и культурно-воспитательные технологии (информа-

ционно-просветительные, культуротворческие, культуроохранные, рекреативно-оздоровительные, культурно-развлекательные и др.).

3. Историко-культурный анализ показывает, что экстремизм как выражение крайних взглядов и установок обладает способностью проникать во все сферы общественной жизни, представляет собой деструктивный способ разрешения социальных противоречий сложившихся в тех или иных областях общественной жизни. В истории экстремизма в России выделяются два крупных периода: *первый период* связан с политическим экстремизмом и терроризмом конца XIX – начала XX в., а *второй период* – с национально-религиозным экстремизмом, получившим распространение в конце XX – начале XXI в. Эти периоды сущностно связаны между собой, даже несмотря на то, что их разделяет советская эпоха, которая выработала достаточно сильный социальный порядок, не допускавший экстремистских проявлений. Современный этап профилактики экстремистского поведения должен полностью учитывать его историко-культурные особенности, специфику форм социально-культурной конкретизации на уровне местного сообщества, а также максимально полно интегрировать усилия всех субъектов социально-культурного взаимодействия.

4. Основная тенденция в развитии современной системы противодействия и профилактики экстремистской деятельности определяется переходом от криминологической к социально-культурной концепции. Это предполагает включение в систему специфических мер борьбы с экстремизмом, применяемых органами охраны правопорядка, социально-культурного подхода, учитывающего особенности культуры, социальной психологии, половозрастной и социальной стратификации, форм социально-культурной активности, особенно в молодежной среде. При этом эффективность криминологических мер противодействия идеологии и практике экстремизма существенно возрастает за счет дополнения их *технологиями социально-культурного воспитания и профилактики*, а также расширением субъектов профилактической деятельности, в которую, наряду с правоохранительными органами, должны быть включены *учреждения культуры и образования, молодежной политики, институты гражданского общества*.

5. Методология социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде основывается на фундаментальных идеях универсализма как способности целостного рассмотрения явлений социальной действительности, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры.

6. Педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма, построенная на социально-культурной методологии и теоретической базе социально-культурной деятельности, конкретизирует систему принципов, ценностно-целевые компоненты, многоуровневую структуру и совокупность технологий формирования личностных уста-

новок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения:

- ценностно-целевые компоненты данной концепции определяются направленностью воспитательной работы на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению в открытой социально-культурной среде;

- содержательную основу социально-культурной профилактики определяет развивающаяся социально-культурная деятельность, основанная на общих принципах воспитания (принципы гуманистической направленности, природосообразности, культуросообразности, коллективности, диалогичности, дополнительности, незавершенности воспитания, его направленности на развитие личности) и частных принципах противодействия идеологии и практике экстремизма (принципы соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, гласности, комплексного подхода к организации профилактической работы, сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности); на принципах организации социально-культурного взаимодействия;

- динамическим условием реализации педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде является педагогически ориентированное социально-культурное взаимодействие, развивающее толерантное сознание личности, ее направленность на продуктивное социальное взаимодействие, творческую самореализацию;

- системные качества социально-культурного взаимодействия обусловлены наличием следующих элементов: субъекты взаимодействия (участники), совместная деятельность, общение и воздействие и социокультурная среда, определяющая параметры этого взаимодействия.

7. Теоретическая модель социально-культурной профилактики экстремизма отражает целостность и многоуровневый характер этого процесса и включает макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный уровни. При этом:

- макрообъективный уровень характеризуется наличием инфраструктуры социально-культурного воспитания молодежи, оказывающей противодействие идеологии экстремизма. Для этого уровня необходимо формирование законодательной базы борьбы с экстремизмом и террористической угрозой федерального уровня;

- макросубъективный уровень обеспечивается наличием информационных каналов, противодействующих распространению идеологии экстремизма (СМИ, региональные интернет-ресурсы, система информационно-просветительной деятельности учреждений культуры и образования, молодежной политики и др.). Для этого уровня необходимо наличие региональных комплексных целевых программ и других нормативно-правовых документов профилактики экстремизма в молодежной среде;

– микрообъективный уровень характеризуется осознанием и адекватной оценкой экстремистской угрозы представителями молодежи, участием молодежных групп в социально-культурной деятельности, что предполагает формирование конкретных программ деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, в том числе обусловленных целями организации социально-культурного взаимодействия всех его субъектов, действующих на территории;

– микросубъективный уровень определяется осознанием личностью опасности экстремизма, неприятием экстремистского поведения и его целей, что является основополагающей предпосылкой для успешной социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде и одновременно ожидаемым результатом всей системы социально-культурной профилактики, что предполагает наличие программ индивидуализированной, лично ориентированной профилактики проявлений деструктивного, в том числе экстремистского поведения молодых людей.

8. Критериями комплексной оценки эффективности социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются: 1. Критерий социально-культурной обусловленности (показатели: общее состояние социально-экономической и социально-культурной обстановки в районе; наличие угрозы проявления экстремизма и предпосылок для распространения его идеологии; достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма). 2. Критерий личностной направленности (показатели: неприятие идеологии экстремистского поведения; мотивация к участию в деятельности по противодействию идеологии экстремизма; вовлеченность личности в социально-культурную деятельность). 3. Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения (показатели: профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность спортивного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды).

9. Технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются технологиями комплексными, наследующими сущностные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий. Этим предопределяется широкое и комплексное воздействие, которое данные технологии оказывают на социальные общности, социальные группы и личность. В соответствии с авторской моделью социально-культурной профилактики выделены следующие технологии: макрообъективный уровень – метатехнологии, охватывающие социально-культурное пространство на региональном (муниципальном) уровне; микросубъективный уровень – отраслевые макротехнологии (социально-педагогический уровень), включающие все многообразие социально-

культурных технологий; микрообъективный уровень – модульно-локальные технологии (методический уровень), охватывающие отдельные части (модули) социально-воспитательного процесса; микросубъективный уровень – микротехнологии (контактно-личностный уровень), представляющие индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком, в том числе с целью профилактики асоциального поведения, экстремистских проявлений.

9. Опытнo-экспериментальная работа по социально-культурной профилактике экстремизма в молодежной среде, построенная на основе авторской педагогической концепции, доказала высокую педагогическую эффективность. Это было подтверждено сравнительными замерами на контрольной и экспериментальной базах исследования, выявившими положительную динамику в Ступинском муниципальном районе Московской области (экспериментальная база) по всем критериям исследования и соответствующим им показателям. Это позволяет признать обоснованными рекомендации по внедрению технологического комплекса социально-культурной профилактики терроризма в работу учреждений культуры и образования, специализированных служб органов охраны правопорядка.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается и обосновывается проблема исследования, ее актуальность, изложен научный аппарат, характеризуются исходные параметры и методика исследования.

В первой главе **«Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции»** рассмотрена специфика экстремизма как социально-культурного явления, представлено авторское видение историко-культурного генезиса профилактики экстремистского поведения, показано изменение ориентации профилактики экстремизма с криминологической на социально-культурную концепцию.

В первом параграфе первой главы *«Экстремизм как социально-культурное явление»* предпринята попытка теоретической интерпретации понятия экстремизма, что само имеет большое практическое значение, так как такое определение способствует выявлению наиболее важных черт, особенностей и проявлений этого негативного явления с тем, чтобы наметить эффективные пути борьбы с ним.

В диссертации обосновано понимание экстремистской деятельности (экстремизма) как общественно опасных противоправных действий, связанных с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и осуществляющихся в формах, не разрешенных действующим законодательством.

Диссертант, основываясь на анализе законодательной базы и правоприменительной практики противодействия экстремизму, сделал вывод о том, что среди многочисленных форм экстремизма объективно выделяются: экстремизм политический (направленный на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры «тоталитарного порядка»); национальный (защита «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка с отвержением при этом подобных прав для других); националистический (стремление к отделению, обособлению); религиозный (проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий либо в жестоком противоборстве в рамках одной конфессии).

При этом подчеркнуто, что экстремизм как социально-культурное явление имеет публичный характер, затрагивает значимые для данной общественной формации вопросы и преследует вовлечение в них широкого круга лиц. Поэтому опасность и социальная деструктивность состоит не только в самом экстремистском акте, но и в расширении круга приверженцев экстремистской идеологии. Понимание социально-культурной сущности экстремизма выступает методологической предпосылкой для разработки педагогической концепции профилактики экстремизма.

В диссертации выделены следующие особенности современного экстремизма: возросшая жестокость действий организаторов и участников проводимых акций не только по отношению к своим непосредственным противникам, но и к посторонним гражданам; политизация действий экстремистов; участие в экстремистской деятельности и преступлениях, совершаемых на межнациональной основе, организованных групп и незаконных вооруженных формирований; вовлечение в экстремистскую деятельность и совершение преступлений на межнациональной основе больших групп населения, многие из которых так или иначе участвуют в совершении различных общеуголовных преступлений; увеличение числа общеуголовных преступлений, совершаемых активизирующимся преступным элементом в период обострения межнациональных отношений; активное распространение идеологии экстремизма в молодежной среде.

Снижение эффективности противодействия экстремистской идеологии и экстремистскому поведению, прежде всего в молодежной среде, требует существенного пересмотра принимаемых мер, создания условий для широкой, системной и вариативной профилактической работы.

Основная тенденция в развитии системы противодействия и профилактики экстремистской деятельности определяется в диссертации как переход от криминологической к социально-культурной концепции. Это предполагает включение в систему специфических мер борьбы с экстремизмом, применяемых органами охраны правопорядка, социально-культурного подхода, учитывающего особенности культуры, социальной психологии, половозрастной и социальной стратификации, форм социально-культурной активности, особенно в молодежной среде.

Второй параграф первой главы *«Историко-культурный генезис профилактики экстремистского поведения»* посвящен анализу причин и ус-

ловий возникновения и существования современного экстремизма.

Проблемы, связанные с пониманием сущности экстремизма, содержанием и особенностями противодействия этому деструктивному явлению в России и за ее пределами, привлекают внимание многих отечественных и зарубежных правоведов, политологов, философов, историков. На протяжении XIX-XX вв. с разной степенью интенсивности проблема экстремизма была в поле внимания ученых. Специфику и направленность революционного экстремизма в России обстоятельно изучали такие представители отечественной правовой и философской мысли, как И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, Г.В. Плеханов, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, М.Н. Катков и др.

В истории экстремизма в России выделяются два крупных периода: *первый период* связан с политическим экстремизмом и терроризмом конца XIX – начала XX в., а *второй период* – с национально-религиозным экстремизмом, получившим распространение в конце XX – начале XXI в. Основными причинами экстремизма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем, причем как со стороны существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов.

Характеризуя второй этап распространения экстремизма в современной России, диссертант указывает на его существенную этнитизацию. Ссылаясь на данные ВЦИОМ (руководитель Ю. Левада), автор показывает, что уже сначала 1990-х гг. социологические показатели острой этнической антипатии выросли до 35-40 %, а в зонах этнических конфликтов охватывали почти все население. После экономического кризиса 1998 г. и особенно после серии террористических актов в городах России и начала «второй чеченской войны» рост ксенофобии стал стремительным и неукротимым. Вначале устойчивый рост проявлялся только в динамике античеченских настроений, а после 2000 г. распространился на многие другие разновидности этнических фобий (почти 2/3 респондентов, опрошенных социологами ВЦИОМ, демонстрировали различные формы неприязни к представителям других национальностей). В этот период экстремизм как массовое явление начал распространяться по всей территории России в основном в среде молодежи из малообеспеченных семей, которая под лозунгами борьбы за «чистоту нации», «освобождение русского народа» и так далее объединялась (обычно по территориальному принципу) в группы, каждая из которых насчитывала от 7 до 15 человек. Чаще подобные группировки занимались избиением представителей иных национальностей, проживающих рядом с ними, а также мелким хулиганством и вандализмом.

Диссертант констатирует, что роль и значение экстремизма оказались недооцененными российским правительством, органами охраны правопорядка, местными сообществами, что во многом способствовало появлению целой серии трагических событий последнего времени, участниками и жертвами которых стали многие люди.

Рост экстремистских настроений в российском обществе на протяжении истории последних двух веков, по мнению диссертанта, стал ответом на усиление или, мягче говоря, на изменение роли каждой из выделенных тенденций – имперско-теократической и либеральной.

Неоправданное «выпячивание» только внешнего влияния как проявления либеральной линии – это одна из наиболее распространенных мифологем в оценке современных экстремистских проявлений, в которых достаточно часто винят внешних агентов, эмиссаров и т.п. Не только внешнее воздействие повинно в широком распространении агрессивности в российском обществе, особенно в молодежной среде. Исторический экскурс, представленный в диссертации, доказывает, что причины этому более сложны и имеют комплексную природу. Причины экстремистской деятельности, на наш взгляд, кроются в социально-политических, социально-экономических и социально-культурных процессах, происходивших в России на протяжении нескольких столетий, особо проявившихся на рубеже XX-XXI вв.

Третий параграф первой главы *«Становление социально-культурной концепции профилактики экстремизма»* завершает характеристику экстремизма как социально-культурного явления. Основная идея этого параграфа определяется признанием того, что эффективность криминологических мер противодействия идеологии и практике экстремизма существенно возрастает за счет дополнения их технологиями социально-культурного воспитания и профилактики, а также расширением субъектов профилактической деятельности, в которую, наряду с правоохранительными органами, должны быть включены учреждения культуры и образования, молодежной политики, институты гражданского общества. Такой подход строится не на отрицании криминологического подхода, который всесторонне представлен в специальной литературе (А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.И. Долгова, В.В. Лунев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, Н.А. Стручков, И.В. Шмаров, С.И. Курганов и др.), а на его расширении.

Диссертант считает, что социально-культурная профилактика может быть признана составной частью общей профилактики правонарушений, наряду с традиционной правоохранительной деятельностью и криминологической профилактикой, осуществляемой органами охраны правопорядка. Здесь имеется в виду, что социально-культурная профилактика обеспечивает проекцию целей и задач правоохранительной деятельности и криминологической профилактики в открытое социально-культурное

пространство. В связи с этим существенно расширяется круг субъектов, которые целенаправленно включаются в профилактическую работу, а сама эта работа приобретает совершенно особые параметры, прежде всего целевые и деятельностные.

В таблице 1 сведены вместе важнейшие компоненты профилактики, осуществляемой органами охраны правопорядка, специальными субъектами криминологической профилактики и учреждений и организаций, действующих в социально-культурном пространстве.

Таблица 1

Специфика социально-культурной профилактики в сравнении с другими видами профилактики правонарушений

	Правоохранительная деятельность	Криминологическая профилактика	Социально-культурная профилактика
Субъекты	Правоохранительные органы	Специальные субъекты криминологической профилактики	Социально-культурные институты и организации, включающие профилактические цели и задачи в свою основную деятельность
Цели	Выявление и устранение причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению	Определение круга лиц, потенциально способных к совершению преступлений (в силу их антиобщественной направленности), и оказание предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением	Формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению в открытой социальной среде
Основной метод	Принуждение	Убеждение	Развивающая социально-культурная деятельность
Основной принцип	Правовое воздействие	Социальное воздействие	Социально-культурное взаимодействие

Таким образом, сделан обобщающий вывод о том, что социально-культурная профилактика – это форма первичной профилактики, которая обусловлена сочетанием социального и индивидуально-личностного аспектов организации социально-культурного воспитания в молодежной среде. При этом социально-культурная профилактика – это составная

часть системы профилактики правонарушений, наряду с правоохранительной и криминологической профилактикой, ориентированная на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению личности и социальных групп в открытой социальной среде.

Основными субъектами этой деятельности выступают социально-культурные институты и организации, реализующие методы развивающей социально-культурной деятельности, органично сочетающей в себе различные направления и культурно-воспитательные технологии (информационно-просветительные, культуротворческие, культуuroохранные, рекреативно-оздоровительные, культурно-развлекательные и др.).

Во второй главе диссертационного исследования **«Теоретико-методологические основы социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде»** последовательно раскрыта методология социально-культурной профилактики молодежного экстремизма, раскрыт воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в формировании ценностных ориентаций молодежи, препятствующих распространению идеологии экстремизма.

В первом параграфе второй главы *«Методология социально-культурной профилактики молодежного экстремизма»* в связи с разработкой педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремистского поведения ставится вопрос о методологической сущности и специфике социокультурного подхода, который лежит в основе этой концепции.

В генезисе понятия «социокультурный подход» в методологии общественных наук выделены два этапа: первый этап (конец XVIII – конец XX в.) – социокультурное осознается лишь как следствие исторического развития общества, его продукт. Человек выступает в роли творца культурного мира, но не как производное самой культуры; второй этап (вторая половина XX в.) – активная роль культуры начинает все более фиксироваться общественным сознанием и привлекает к себе внимание специалистов различных отраслей социально-гуманитарного знания.

Социально-культурный подход широко используется в гуманитарных научных исследованиях как на обобщающем философском уровне, так и на прикладном, практико ориентированном уровне научного анализа. Философский аспект этого подхода разработан в трудах А.С. Ахиезера, Н.И. Лапина, В.В. Радаева, Т.Г. Круговой и других отечественных ученых. В его основе лежат такие принципы, как универсализм, многомерность, многофакторность, аксиологичность и ценностно-смысловая обусловленность анализа социальной жизни. Эти сущностные компоненты определяют особенности социально-культурного проектирования педагогических систем, в том числе ориентированных на профилактику экстремизма и других социальных девиаций в молодежной среде.

Методология социально-культурной концепции профилактики экстремистского поведения в молодежной среде основывается на фундаментальных идеях универсализма как способности целостного рассмотрения явлений социальной действительности, многомерности и многофакторности анализа социальной жизни, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры.

По мнению диссертанта, основными факторами, провоцирующими возникновение экстремистских проявлений в среде молодежи, являются социальная напряженность в молодежной среде, характеризующаяся наличием ряда проблем (трудности в получении образования и трудоустройстве, присутствие социального неравенства, криминализация общества, вовлечение молодежи в криминальный бизнес, снижение авторитета правоохранительных органов и др.); изменения в ценностных ориентациях молодых людей (потребительское отношение к обществу, пассивность в общественной жизни, эгоистичность, гедонистическая направленность и др.); изменения и противоречия в системе социально-культурного взаимодействия (проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях, общественно-политическая борьба, активизация политической оппозиции и т.д.), не сформированность условий для самореализации молодежи в общественно одобряемых формах социально-культурной деятельности.

Во втором параграфе второй главы «*Социально-культурная деятельность как фактор профилактики экстремизма*» представлена конкретизация социально-культурной методологии в особых социальных формах, ведущей среди которых, по мнению автора, является социально-культурная деятельность.

Определения социально-культурной деятельности имеют более чем полувековую историю и представляют разные научные подходы – от социально-философского (Ж.Р. Дюмазедье), философско-культурологического (М.С. Каган, М.А. Ариарский) до социально-информационного (А.В. Соколов) и педагогического (Т.Г. Киселева, А.С. Ковальчук, Ю.Д. Красильников, Н.Ф. Максютин, Н.Н. Ярошенко и др.).

Диссертант делает акцент на анализе базисных характеристик, которые дают возможность выделить сущность и специфику социально-культурной деятельности: во-первых, социально-культурная деятельность выстраивается на основе ценностей культуры, которые определяют ее содержание и направленность; во-вторых, социально-культурная деятельность реализуется в сфере свободного времени, что определяет ее организационные и пространственно-временные параметры. Этим объясняется то, что социально-культурная деятельность по существу и по своим функциям не повторяет другие виды общественной практики, даже, казалось бы, очень похожие на нее, например, образование, социальную работу, другие виды профессиональной деятельности; в-третьих, социально-культурная деятельность реализуется на основе активности ее участников, что определяет ее субъектную и деятельностьную природу. Она максимально полно соответствует потребностям, устремлениям, желани-

ям конкретных участников социально-культурной деятельности независимо от того, в каких формах она осуществляется (например, в массовых, групповых или индивидуальных) (по Н.Н. Ярошенко).

В контексте организации социально-культурной профилактики экстремистских проявлений в поведении молодежи выявление этих трех компонентов позволяет создавать системы социально-культурного воспитания молодежи в сфере свободного времени на основе ценностей культуры и с максимальной ориентацией на раскрытие социально-культурной активности личности.

Третий параграф второй главы *«Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в формировании ценностных ориентаций молодежи»* посвящен анализу особенностей включения молодежи в социальные процессы, в том числе в сфере досуга.

Проведенное исследование показывает, что, несмотря на пристальное внимание общества и государства к проблемам молодежи, до сих пор не удалось переломить тревожные тенденции в сфере общественной самореализации молодых людей, которые оказываются под влиянием ценностей общества потребления, гедонизма (поиска наслаждений), неоправданного риска (поиска «острых» впечатлений). Крайним выражением этих ориентаций становятся асоциальное или криминогенное поведение, различные девиации, личностный негативизм и, как следствие, снижение социальной ответственности молодежи. Это создает предпосылки для серьезных социальных и культурных конфликтов между поколениями, общественными группами и в конечном итоге препятствует нормальной социализации личности молодого человека, его полноценной интеграции в общество.

Большинство негативных явлений распространяется в сфере свободного времени молодых людей. Потребность общества в усилении педагогического влияния на сферу досуга делает ее одним из наиболее важных компонентов системы социально-культурного воспитания, одним из результатов которого становится сформированная культура досугового поведения молодежи.

Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности определяется решением задач инкультурации и социализации личности, что является наиболее важным – целенаправленное формирование ценностно-смысловой сферы личности обеспечивает возможность для перевода внешних требований общества к культуре досуга во внутренние потребности представителей молодого поколения. При этом воспитательный потенциал досуга распространяется на все сферы жизнедеятельности общества и личности, в особенности на духовно-нравственные, художественно-эстетические, творческие и рекреативные виды и формы досугового времяпровождения. Применительно к процессу профилактики экстремистского поведения молодежи теоретически значимой является модель социально-культурного содержания досуга, интегрирующая социально-культурный потенциал досуга, структурные компоненты социально-

культурной профилактики экстремизма, деятельностьную доминанту, группы основных социально-культурных потребностей молодежи, ориентированных на формирование социально одобряемых паттернов поведения и навыков деятельности.

В данной модели выделены четыре уровня:

Уровень I. Регулятивный потенциал досуга тесно соотносится с ценностно-нормативным компонентом профилактики экстремизма, акцентирует информационно-просветительные технологии, формирующие информационную среду профилактики экстремизма. В процессе интегрированной социально-культурной деятельности на этом уровне развиваются потребности молодежи в усвоении социальных норм и правил общественного поведения, в том числе препятствующих формированию асоциальных форм поведения.

Уровень II. Ресурсный потенциал досуга, обеспечивающий условия профилактической работы всех учреждений социально-культурной сферы, образования и охраны правопорядка. Доминирующим компонентом здесь становится организационно-методическая деятельность, интегрирующая взаимодействие общественных институтов в профилактике экстремизма. Формируются потребности в освоении социокультурного пространства досуга и рекреации, обеспечивающие вариативность содержательного культурно-развивающего досуга, дополнительного образования, общественной деятельности, способствующей самореализации личности в социально одобряемых формах, препятствующих распространению агрессии в молодежной среде.

Уровень III. Адаптивный потенциал досуга раскрывается в процессе социально-культурной деятельности как средства профилактики экстремистского поведения. Эта работа предполагает организацию воспитательной деятельности, в которую вовлечены «трудные» категории несовершеннолетних и молодежи. При этом формируются потребности в эффективной социализации личности и включения ее в систему развивающего социально-культурного взаимодействия, создания благоприятной коммуникативной среды.

Уровень IV. Компенсационный потенциал досуга обеспечивает творческо-развивающий и рекреативный компонент профилактики. Деятельностная доминанта здесь складывается вокруг культуротворческой и рекреативно-оздоровительной деятельности. Среди основных социально-культурных потребностей молодежи преобладают потребности в восстановлении физических и психоэмоциональных ресурсов молодых людей, контролируемо осуществляемые в открытой социально культурной среде.

В третьей главе **«Педагогическая концепция социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде»** дан анализ социально-культурного взаимодействия как интегрирующего фактора профилактической работы, представлена модель социально-культурной профилактики экстремизма, рассмотрены подходы к

изучению педагогической эффективности профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде.

В первом параграфе третьей главы «*Социально-культурное взаимодействие как интегрирующий фактор профилактической работы*» раскрыты ключевые положения авторской педагогической концепции.

По мнению диссертанта, педагогическая концепция социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, построенная на социально-культурной методологии и теоретической базе социально-культурной деятельности, позволяет интегрировать усилия учреждений культуры и образования, правоохранительных органов, общественных организаций по формированию личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения. Эффективное противодействие экстремизму оказывает хорошо интегрированный социум, в котором поддерживается высокий уровень социально-культурного взаимодействия.

Категория «взаимодействие» относится к общенаучным категориям, получающим специфическую интерпретацию в предметном поле отдельных научных дисциплин. Показано, что социально-культурное взаимодействие принципиально отличается от традиционного педагогического взаимодействия, прежде всего своей направленностью, так как оно не может быть выстроено как асимметричная система, в которой доминирует педагог. Именно характеристики самоорганизованности, сбалансированности и симметричности целе ориентированных действий участников социально-культурного процесса составляют важнейшее отличие этого вида взаимодействий.

Целевой компонент занимает особое место в структуре социально-культурного взаимодействия и, несомненно, определяется нормами и ценностями, общими намерениями его участников. Под результатом социально-культурного взаимодействия диссертант понимает, во-первых, достижение целей этого взаимодействия; во-вторых, качественные и количественные изменения, достигаемые в процессе управляемых изменений общества и личности; в-третьих, синергетические эффекты, дополняющие совокупность результатов качественно новыми составляющими, существенно превосходящие простую сумму взаимодействующих компонентов.

В *социальном* плане результаты проявляются в усилении социальных связей между представителями различных социальных групп, что способствует повышению общей социальной интегрированности.

Социально-культурное взаимодействие по своей сути является взаимодействием, развивающим личность, т.е. педагогически ориентированным взаимодействием. Поэтому *личностные* результаты характеризуются включением участников социально-культурного воспитания в новую для них систему мотивации, которая становится основной преградой для формирования установок на экстремистское поведение – речь идет о движении от «внешних мотивов» к внутренней (вторичной) мотивации.

Это способствует формированию установок толерантного сознания, направленности на продуктивное социальное взаимодействие, творческую самореализацию. Говоря о личностных результатах, необходимо отметить, что эти результаты в той или иной мере достигаются у всех участников социально-культурного взаимодействия, в то время как в традиционном педагогическом взаимодействии обычно подразумевается, что значимые изменения достигаются только у учащихся.

Характеризуя системные качества социально-культурного взаимодействия, автор указывает на то, что это взаимодействие определяется наличием следующих элементов: субъектов взаимодействия (участников), совместной деятельности, общения и воздействия и социокультурной среды, определяющей параметры этого взаимодействия. Наличие этих элементов и установление между ними различного рода взаимосвязей является условием для формирования целостной системы социально-культурного взаимодействия, так как целостность определяется связями между указанными элементами, их взаимозависимостью и взаимовлиянием.

Динамическим условием реализации педагогической концепции социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде является педагогически ориентированное социально-культурное взаимодействие, развивающее личность. Поэтому личностные результаты характеризуются включением участников социально-культурного воспитания в новую для них систему мотивации, которая становится основной преградой формирования установок на экстремистское поведение – речь идет о движении от «внешних мотивов» к внутренней (вторичной) мотивации. Это способствует формированию установок толерантного сознания, направленности на продуктивное социальное взаимодействие, творческую самореализацию.

Во втором параграфе третьей главы *«Модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде»* обоснована система принципов и иерархия уровней социально-культурной профилактики экстремизма.

Принципы социально-культурной профилактики экстремизма определяют воспитательный процесс в социально-культурной сфере посредством норм, правил, рекомендаций по разработке, организации и проведения воспитательной работы, нацеленной на противодействие идеологии и проявлениям экстремизма.

Показано, что педагогическая концепция социально-культурной профилактики опирается на общие принципы воспитания (принципы гуманистической направленности, природосообразности, культуросообразности, коллективности, диалогичности, дополнительности, незавершенности воспитания, его центриции на развитии личности) и частные принципы противодействия идеологии и практике экстремизма (принципы соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, гласности, комплексного подхода к организации профилактической работы, сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экс-

тремистской деятельности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности).

При построении теоретической модели социально-культурной профилактики автор опирался на концепцию интегральной модели социальной реальности (Дж. Ритцер), в которой раскрыты субъект-объектные отношения личности и общества в процессе социализации.

Авторская теоретическая модель социально-культурной профилактики экстремизма отражает целостность и многоуровневый характер этого процесса и включает макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный уровни. При этом:

- макрообъективный уровень характеризуется наличием инфраструктуры социально-культурного воспитания молодежи, оказывающей противодействие идеологии экстремизма. Для этого уровня необходимо формирование законодательной базы борьбы с экстремизмом и террористической угрозой федерального уровня;

- макросубъективный уровень обеспечивается наличием информационных каналов, противодействующих распространению идеологии экстремизма (СМИ, региональные интернет-ресурсы, система информационно-просветительной деятельности учреждений культуры и образования, молодежной политики и др.). Для этого уровня необходимо наличие региональных комплексных целевых программ и других нормативно-правовых документов профилактики экстремизма в молодежной среде;

- микрообъективный уровень характеризуется осознанием и адекватной оценкой экстремистской угрозы представителями молодежи, участием молодежных групп в социально-культурной деятельности, что предполагает формирование конкретных программ деятельности учреждений культуры, образования, молодежной политики, в том числе обусловленных целями организации социально-культурного взаимодействия всех его субъектов, действующих на территории;

- микросубъективный уровень определяется осознанием личностью опасности экстремизма, неприятием экстремистского поведения и его целей, что является основополагающей предпосылкой для успешной социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде и одновременно ожидаемым результатом всей системы социально-культурной профилактики, что предполагает наличие программ индивидуализированной, лично ориентированной профилактики проявлений деструктивного, в том числе экстремистского, поведения молодых людей.

Отмечено, что все эти уровни взаимообусловлены и находятся в четкой взаимосвязи – недоработки на одном из уровней снижают эффективность всей системы социально-культурной профилактики. На каждом из уровней предполагается наличие определенных программ – комплексных документов, конкретизирующих цели и задачи социально-культурного воспитания. Как правило, в разработке программ профилактики экстремизма и терроризма основной акцент делается на задачах макросоциаль-

ного уровня. В стране идет активная разработка законодательных актов, нормативно-правовых документов, регламентирующих противодействие идеологии и проявлениям экстремизма. Основой для этой работы выступает криминологическая концепция, которая не затрагивает или затрагивает в недостаточной мере другие уровни системы социально-культурной профилактики экстремизма.

Именно поэтому реализация социально-культурного подхода вводит в орбиту профилактических мероприятий – макросубъективный, микрообъективный (групповой), микросубъективный (индивидуально-личностный) и макрообъективный уровни. Это существенно отличает авторскую концепцию социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде, разрабатываемую в данной диссертации, от других концепций и подходов (рис. 1).

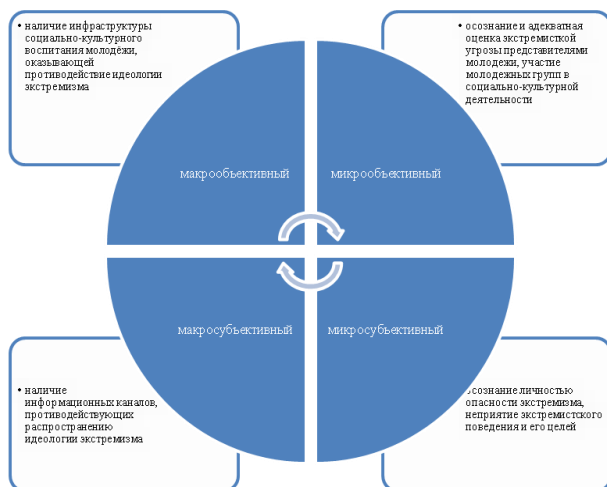

Рис. 1. Модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде

Разработанная модель дает основания для спецификации социальных и социально-культурных технологий противодействия молодежному экстремизму в соответствии с выделенными уровнями. Технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются технологиями комплексными, наследующими существенные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий. Этим предопределяется широкое и комплексное воздействие, которое данные технологии оказывают на социальные общности, социальные группы и личность.

В соответствии с авторской моделью социально-культурной профилактики выделены следующие технологии:

– макрообъективный уровень – метатехнологии, охватывающие социально-культурное пространство на региональном (муниципальном) уровне;

– макросубъективный уровень – отраслевые макротехнологии (социально-педагогический уровень), включающие все многообразие социально-культурных технологий;

– микрообъективный уровень – модульно-локальные технологии (методический уровень), охватывающие отдельные части (модули) социально-воспитательного процесса;

– микросубъективный уровень – микротехнологии (контактно-личностный уровень), представляющие индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком, в том числе с целью профилактики асоциального поведения, экстремистских проявлений.

В третьем параграфе третьей главы *«Педагогическая эффективность профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде»* обоснована система критериев и показателей для диагностики уровня эффективности социально-культурной профилактики.

Эффективность социально-культурной профилактики асоциальных явления, в том числе и экстремизма, на современном этапе определяется значительными изменениями человека как главного действующего исторически определенного субъекта, адаптирующего, организующего, воспроизводящего разные уровни и сферы социальности и культуры (Д.И. Фельдштейн). При этом, как подчеркнул диссертант, результаты реализации целостного и динамичного социально-культурного взаимодействия заключаются в изменении его субъектов (участников) и в повышении эффективности функционирования социальной системы (повышение социальной интеграции, консолидации социальных групп).

На основании положений авторской концепции социально-культурной профилактики экстремизма были выделены три уровня педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия – высокий, средний, низкий. Каждый из этих уровней характеризуется различной степенью выраженности социальных и личностных проявлений, а также воздействия, направленного на профилактику экстремистского поведения.

Высокий уровень педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия характеризуется тем, что оно обеспечивает потребность социальных групп в достижении общественного консенсуса по острым проблемам развития региона. Такое взаимодействие ориентируется на долговременные цели и направлено на реализацию стратегических задач. Ярким результатом этого становится создание условий для полной реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия.

Личностные показатели характеризуют высокий уровень максимальной включенности молодого человека в социально-культурное взаимодействие, позволяющее полно реализовать его социально-культурную

активность и творческий потенциал, что обеспечивает становление личности как субъекта социальных и культурных процессов.

В аспекте организации социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде наиболее важным показателем является высокая степень интеграции средств воспитания, наличие комплексных технологий социально-культурной профилактики; создание системы социально-культурного воспитания, препятствующей формированию паттернов экстремистского поведения молодежи; открытое и неформальное социально-культурное взаимодействие.

Для *среднего уровня эффективности социально-культурного взаимодействия* характерно то, что оно способствует решению актуальных проблем, возникающих в развитии региона, направлено на реализацию тактических задач. На этом уровне трудно говорить о наличии полного спектра социальных и культурных условий и целесообразнее указать на наличие лишь некоторых предпосылок для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия.

Личностные показатели на среднем уровне определяются тем, что социально-культурное взаимодействие создает предпосылки для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности; включение молодого человека в процессы социально-культурного взаимодействия мало учитывает личностные мотивы и потребности его участников.

В аспекте организации профилактики экстремистского поведения в молодежной среде на этом уровне имеет значение такой показатель, как частичная интеграция средств воспитания, наличие разрозненных технологий социально-культурной профилактики, реализуемых учреждениями социально-культурной сферы; единичные и не консолидированные действия учреждений и общественных организаций по профилактике экстремистского поведения молодежи. Эта работа отличается сильной формализацией социально-культурного взаимодействия, которая редко дает требуемые результаты.

Наконец, можно выделить *низкий уровень педагогической эффективности социально-культурного взаимодействия*, который явно препятствует достижению целей и задач профилактики молодежного экстремизма. Этот уровень характеризуется тем, что социально-культурное взаимодействие не способствует решению актуальных проблем регионального развития, не обеспечивает достижение консолидированных задач, зачастую переходит в форму неприкрытого противостояния общественных групп в борьбе за свои интересы. Можно утверждать, что на этом уровне отсутствуют предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия, что существенно снижает эффективность социальной профилактики экстремизма и других асоциальных явлений.

Личностный аспект на этом уровне характеризуется тем, что личностная и общественная активность существуют рассогласованно – социально-культурное взаимодействие не становится условием для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности. При этом включение молодого человека в процессы социально-культурного взаимодействия имеет случайный и непланомерный характер; не учитывает личностные мотивы и потребности его участников.

На этом уровне, как правило, наблюдается недостаточная интеграция в деятельности учреждений социально-культурной сферы по профилактике экстремизма, каждое из них осуществляет свою деятельность обособленно и без должного учета воспитательных воздействий других учреждений и организаций. Здесь присутствуют элементы дублирования и противостояния между учреждениями и организациями, призванными обеспечить профилактику экстремистского поведения молодежи, а также элементы имитации социально-культурного взаимодействия (формальные планы, безрезультатные программы).

Данная система критериев и социальных показателей может быть использована в процессе оценки эффективности социально-культурного взаимодействия в конкретной территории, имеющей признаки локализованного социально-культурного пространства (среды).

Таким образом, в диссертации обоснованы следующие критериями оценки педагогической эффективности социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде:

1. Критерий социально-культурной обусловленности (показатели: общее состояние социально-экономической и социально-культурной обстановки в районе; наличие угрозы проявления экстремизма и предпосылок для распространения его идеологии; достаточность информационно-просветительского обеспечения профилактики экстремизма).

2. Критерий личностной направленности (показатели: неприятие идеологии экстремистского поведения; мотивация к участию в деятельности по противодействию идеологии экстремизма; вовлеченность личности в социально-культурную деятельность).

3. Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения (показатели: профилактическая активность образовательного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность культурного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность спортивного сегмента социально-культурной среды; профилактическая активность общественного сегмента социально-культурной среды).

Технологии социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде являются технологиями комплексными, наследующими существенные характеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий. Этим предопределяется широкое и комплексное воздействие, которое

данные технологии оказывают на социальные общности, социальные группы и личность.

В четвертой главе **«Опыт организации социально-культурного взаимодействия в профилактике экстремизма в молодежной среде»** представлена логика и особенности организации опытно-экспериментальной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде, обобщены результаты констатирующего и формирующего этапов опытно-экспериментальной работы, показан ход и особенности реализации авторской педагогической программы социально-культурной профилактики экстремизма, даны рекомендации для практиков.

В первом параграфе четвертой главы *«Организация опытно-экспериментальной работы по профилактике экстремизма в молодежной среде»* представлена характеристика контрольной и экспериментальной баз опытно-экспериментальной работы, методы и инструментарий исследования.

Исследовательская работа по выявлению возможностей применения авторской концепции в системе социально-культурной профилактики экстремистского поведения молодежи проводилась в два этапа, включающих констатирующую и формирующую части.

Целью проведения опытно-экспериментальной работы являлось определение социального самочувствия молодежи, влияющего на формирование паттернов экстремистского поведения, в том числе выявление отношений к экстремизму и его причинам, способствующим распространению установок экстремистского поведения в молодежной среде; выявление представлений экспертов по вопросам противодействия экстремизму на основе организации широкого социально-культурного взаимодействия учреждений культуры, образования, социальной работы, организации работы с молодежью, органов охраны правопорядка, общественных организаций, а также проверка социальной эффективности авторской педагогической модели социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

В исследовании в качестве опытно-экспериментальной базы были выбраны два района Московской области: Ступинский муниципальный район (экспериментальная площадка) и Каширский муниципальный район (контрольная площадка).

В ходе констатирующего исследования нами были организованы и проведены следующие процедуры:

– массовый опрос молодежи в двух районах Московской области: Ступинском муниципальном районе (экспериментальная площадка) и Каширском муниципальном районе (контрольная площадка). Анкета содержала 40 вопросов. Опрос проводился дважды по десятипроцентной выборке, в которой пропорционально были представлены все типы поселений муниципальных районов. Опрос проведен в два этапа: первый этап – октябрь 2009 г.; второй этап – ноябрь 2011 г.;

– экспертный опрос, в который были вовлечены 154 эксперта, в том числе руководители органов управления культурой и образованием рай-

онов, учреждений социально-культурной сферы, органов охраны правопорядка (комиссии по делам несовершеннолетних и др.), позволивший оценить общую ситуацию в районах и в тоже время частично отследить динамику показателей профилактики экстремизма среди молодежи, так как второй этап опроса констатировал результаты формирующей части опытно-экспериментальной работы;

– метод анализа документов, который позволил уточнить социально-экономическую и социально-культурную ситуацию в экспериментальном и контрольном районах. Изучению подвергнуты отчеты о деятельности органов управления культуры, образования и молодежной политики, целевые программы в этом направлении;

– работа с фокус-группами молодежи, сформированными из молодых людей, имеющих склонность к противоправной деятельности, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и привлеченных в рамках экспериментальной программы в качестве участников социально-культурных программ и проектов. Проведено три пилотажных дискуссии (2009 г. – 32 чел.; 2010 г. – 41 чел.; 2011 г. – 39 чел.). План дискуссии включал три основных раздела: общая оценка безопасности молодежи в районе и причины экстремистского поведения в молодежной среде; молодежь и радикальные организации: вовлечение и профилактика; эффективность социально-культурных проектов в районе, направленных на противодействие экстремизму.

Во втором параграфе четвертой главы *«Социально-культурное взаимодействие и профилактика экстремизма в воспитательном пространстве региона: результаты констатирующего этапа исследования»* дается анализ состояния профилактики молодежного экстремизма в Ступинском и Каширском районах Московской области. Для каждого из двух районов (экспериментального и контрольного) был установлен минимально возможный размер выборочной совокупности на уровне 10 %, что составило 7220 респондентов, представляющих население в возрасте от 14 до 30 лет (молодежь).

Комплексный характер данного исследования позволил дополнить информацию количественного плана информацией, полученной в ходе качественных процедур, в частности, данными, полученными в ходе интервью с экспертами, представлявшими практически все институциональные структуры социально-культурной сферы (учреждения культуры и образования, молодежной политики, социального и медицинского обслуживания населения, органов охраны правопорядка, общественных организаций).

Исходным показателем для анализа социально-культурной ситуации в Ступинском муниципальном районе Московской области является информация о численности молодежи, доля которой в общей численности населения составляет 22,49% (численность жителей всего района – 112 610 чел., в том числе, молодежи – 25 324 чел.). Наибольшее число молодых людей проживает в городском поселении Ступино, а также в

других городских поселениях – 84%. Сельские поселения по этому показателю существенно отстают, здесь проживает всего 16% от общего числа молодежи Ступинского муниципального района.

В Каширском муниципальном районе Московской области возрастная группа от 14 до 30 лет составляет 19,6%, что в количественном выражении составляет 13 770 чел. – это генеральная совокупность нашего исследования, рассчитанная для Каширского района. При проведении массового анкетирования мы придерживались 10%-ной выборки, которая составила в 2009 г. 1370 респондентов, а в 2011 г. – 1400 респондентов.

Общий объем выборки по двум замерам составил 7220 чел. с различными социальными и демографическими характеристиками (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, увлечения), в том числе 4450 респондентов в Ступинском муниципальном районе и 2770 респондентов в Каширском муниципальном районе.

Основной результат констатирующего исследования заключается в том, что в экспериментальных районах до начала опытно-экспериментальной работы сложились определенные предпосылки для осуществления социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде.

Итог этого этапа – констатация низкого уровня выраженности практически всех показателей. Только два показателя преодолели низший порог среднего уровня – осознание угрозы экстремизма и его опасности и вовлеченность молодежи в социально-культурную деятельность. Характерно, что и участники фокус-группы, в которую вошли лица, состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, и представители молодого населения обоих районов продемонстрировали сходные оценки ситуации, мотивации и вовлеченности в деятельность по профилактике экстремизма.

Это свидетельствует о том, что социально-культурное взаимодействие, ориентированное на профилактику экстремизма, в период контрольного замера не выполняло функции дифференциации воспитательного воздействия, не создавало условия для преодоления идеологии экстремизма, формирования толерантности в молодежной среде.

Сводные данные исследования показывают, что по средним значениям замера 2009 г. ни один из критериев, выделенных в нашем исследовании, не достиг низшего порога в 2,5 балла. Хотя по отдельным группам этот порог преодолели критерии социально-культурной обусловленности и личностной направленности профилактической работы.

В экспериментальной (Ступинский муниципальный район Московской области) и контрольной (Каширский муниципальный район Московской области) базах до начала опытно-экспериментальной работы был выявлен низкий уровень социально-культурного взаимодействия субъектов профилактики экстремизма в молодежной среде. Это, безусловно, не способствует решению актуальных проблем регионального развития, не обеспечивает достижения консолидированных задач, зачастую переходит

в форму неприкрытого противостояния общественных групп в борьбе за свои интересы. В целом, в этих районах на тот момент еще не сложились предпосылки для реализации воспитательного потенциала социально-культурного взаимодействия. При этом было выявлено, что социально-культурное взаимодействие носит случайный и непланомерный характер, в малой степени учитывает личностные мотивы и потребности его участников; не имеет организационной основы для интеграции деятельности учреждений социально-культурной сферы по профилактике экстремизма.

С педагогической точки зрения социально-культурное взаимодействие должно выступать значимым условием для реализации социально-культурной активности и творческого потенциала личности. Однако в условиях низкого уровня организации социально-культурного взаимодействия нельзя ожидать полноценного включения молодого человека в социальные процессы, в том числе направленные на формирование неприятия моделей агрессивного, нетерпимого, асоциального поведения. Решению этих проблем была посвящена формирующая часть опытно-экспериментальной работы, проведенной диссертантом.

В третьем параграфе четвертой главы *«Реализация авторской концепции социально-культурной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде»* представлены результаты формирующей части исследования, которая строилась как внедрение в деятельность учреждений Ступинского муниципального района Московской области экспериментальной программы, ориентированной на профилактику экстремизма в молодежной среде путем изменения содержания, форм и способов социально-культурного взаимодействия. К этой работе были привлечены все учреждения культуры и образования муниципального района.

Опытно-экспериментальная работа, реализованная автором на этапе первичной апробации и внедрения программы профилактики экстремизма в молодежной среде, была нацелена на преодоление дублирования и противостояния между учреждениями и организациями, призванными обеспечить профилактику экстремистского поведения молодежи; устранение элементов имитации социально-культурного взаимодействия (формальные планы, безрезультатные программы); интеграцию всех уровней социально-культурной профилактики (макрообъективный, микросубъективный, микрообъективный, микросубъективный); наполнение программ социально-культурной деятельности вариативным содержанием и воспитательными технологиями.

Работа с молодежью в Ступинском муниципальном районе в ходе опытно-экспериментальной работы осуществляется на основе организации полноценного и полномасштабного социально-культурного взаимодействия всех субъектов профилактической работы. При этом методами координации целей и задач деятельности, интеграции средств и методов работы удалось достигнуть качественно нового состояния всей культур-

но-воспитательной, информационно-просветительной, пропагандистской работы в районе.

Содержание опытно-экспериментальной работы определялось интегративной моделью социально-культурного взаимодействия и предполагало реализацию следующих социально-культурных программ и мероприятий:

I. Макрообъективный уровень – разработка планов мероприятий по предупреждению возможных экстремистских проявлений в учреждениях (местах) проведения массовых молодежных, спортивных, культурных и других мероприятий; взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями и организациями для активизации их деятельности по профилактике экстремизма; организация и проведение совещаний администрации с правоохранительными органами, представителями заинтересованных ведомств Ступинского муниципального района по вопросу обеспечения правопорядка, противодействия экстремистским проявлениям; проведение заседаний координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ступинском муниципальном районе.

II. Макросубъективный уровень – разработка и реализация системы мер по предупреждению противоправных действий организованных и стихийных групп болельщиков при проведении спортивных соревнований, игр; осуществление комплекса организационных мероприятий по обеспечению контроля за лицами, склонными к экстремистским и иным негативным проявлениям; организация работы с представителями добровольных дружин, волонтерских, экологических, патриотических движений; осуществление мониторинга публикаций в СМИ, а также в сети Интернет на выявление материалов экстремистской направленности; организация проведения социологического исследования отношения граждан к экстремистским проявлениям.

III. Микрообъективный уровень – проведение рейдов в местах массового отдыха и скопления молодежи с целью выявления лиц, склонных к экстремистским действиям, и предупреждения фактов вовлечения несовершеннолетних в неформальные объединения экстремистской направленности; организация и проведение семинаров с представителями систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предотвращению негативного воздействия на молодежь и вовлечения их в секты различной направленности; организация просветительской работы среди родителей несовершеннолетних по профилактике экстремизма в молодежной среде.

IV. Микросубъективный уровень – проведение заседаний школьных методических объединений; проведение занятий, психологических тренингов по профилактике экстремизма и поведению в экстремальных условиях, а также проведение профилактических бесед с неформальными лидерами и лицами, пользующимися авторитетом среди учащихся и сту-

дентов, о недопущении экстремисткой деятельности; вовлечение в социально-культурную деятельность лиц, находящихся на учете в инспекции по делам несовершеннолетних; организация и проведение цикла мероприятий в учреждениях культуры и молодежных клубах по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию; организация и проведение культурных программ и мероприятий.

Таблица 2

Сводные данные по критериям в экспериментальной и контрольной базах исследования до и после эксперимента (2009-2011 гг.)

	2009						2011					
	Ступин. р-н, молодежь	Кашир. р-н, молодежь	Ступин. р-н, фокус-группа	Ступин. р-н -эксперты	Кашир. р-н -эксперты	2009-средние показатели	Ступин. р-н, молодежь	Кашир. р-н, молодежь	Ступин. р-н, фокус-группа	Ступин. р-н -эксперты	Кашир. р-н -эксперты	2011-средние значения показателей
Критерий социально-культурной обусловленности	2,75	2,67	2,29	2,32	2,10	2,43	3,56	2,64	2,98	3,10	2,17	2,89
Критерий личностной направленности	2,64	2,65	1,67	2,07	2,14	2,23	3,50	2,58	3,00	3,11	2,49	2,94
Критерий интеграции средств профилактики экстремистского поведения	1,57	1,69	1,25	2,15	2,14	1,76	3,82	2,53	3,17	2,95	2,05	2,90

Пониманию общих тенденций изменения критериев способствует таблица 2, в которой представлены средние данные по двум районам. В контрольной базе исследования, в Каширском районе, изменения критериев выражены незначительно, и в большой мере это свидетельствует об отсутствии целенаправленного воздействия на систему профилактики экстремизма. В экспериментальной базе, в Ступинском районе, наоборот произошло значительное изменение показателей. Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что после проведения опытно-экспериментальной работы в Ступинском районе сводные критерии позволили оценить уровень организации социально-культурной профилак-

тики как средний, в то время как эти же критерии в контрольной базе ос- тались на низком уровне.

Опытно-экспериментальная работа по социально-культурной про- филактике экстремизма в молодежной среде, построенная на основе ав- торской педагогической концепции, доказала высокую педагогическую эффективность. Это было подтверждено сравнительными замерами на контрольной и экспериментальной базах исследования, выявившими по- ложительную динамику в Ступинском муниципальном районе Москов- ской области (экспериментальная база) по всем критериям исследования и соответствующим им показателям.

Приоритетные направления предупреждения распространения идео- логии экстремизма и проявлений экстремистского поведения в молодеж- ной среде:

- наличие грамотной превентивной политики по борьбе с террориз- мом, включающей в себя: выявление, устранение, нейтрализацию, лока- лизацию и минимизацию воздействия тех факторов, которые либо поро- ждают терроризм, либо ему благоприятствуют;

- массовая разъяснительная работа среди населения на основе тех- нологий информационно-просветительской деятельности в учреждениях культуры и образования;

- реализация образовательных технологий социально-культурной деятельности, ориентированных на воспитание толерантности, развитие социально-культурной активности личности, в том числе обучение навы- кам поведения в экстремальных и жизненно опасных ситуациях, навыкам саморегуляции, и повышение стрессоустойчивости;

- формирование социально-культурной активности личности, а так- же инфраструктурных условий для ее реализации в сфере культурного досуга, спорта и образования на основе культуротворческих, рекреатив- но-оздоровительных технологий социально-культурной деятельности.

Рекомендации для дальнейшего внедрения авторской концепции со- циально-культурной профилактики экстремистского поведения в моло- дежной среде обусловлены особенностями доминирующего типа техно- логического обеспечения: метатехнологий, охватывающих социально- культурное пространство на региональном (муниципальном) уровне (макрообъективный уровень); отраслевыми макротехнологиями (соци- ально-педагогический уровень), включающими все многообразие соци- ально-культурных технологий (макросубъективный уровень); модульно- локальными технологиями (методический уровень), охватывающими от- дельные части (модули) социально-воспитательного процесса (микро- объективный уровень); микротехнологиями (контактно-личностный уро- вень), представляющими индивидуальное взаимодействие с конкретным человеком, в том числе с целью профилактики асоциального поведения, экстремистских проявлений (микросубъективный уровень).

В **заключении** на основе теоретико-методологического анализа социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде обобщены результаты исследования, подтверждающие правомерность выдвинутой гипотезы и положений, выносимых на защиту, подтверждено достижение поставленной цели и решение задач исследования, даны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию этого процесса. На основе полученных в ходе теоретического анализа и проведения экспериментальной работы результатов сделаны следующие *выводы*:

- в понятийно-терминологическую систему теории социально-культурной деятельности введено понятие «социально-культурная профилактика экстремизма», позволяющее выделить особое, ранее не изучавшееся направление педагогической деятельности, ориентированной на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению личности и социальных групп в открытой социальной среде;

- разработана концепция социально-культурной профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, интегрирующая идеи универсализма, целостности, аксиологичности и ценностно-смысловой обусловленности взаимодействия личности, социума и культуры, что является методологической основой для теоретической разработки системы мер противодействия идеологии и практике экстремизма;

- обоснована специфика социально-культурного подхода в профилактике экстремистского поведения молодежи, который существенно обогащает профилактические меры, предпринимаемые на основе традиционного криминологического подхода;

- доказано, что успешность социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде определяется целостностью и многоуровневым характером этого процесса, включающего макрообъективный, макросубъективный, микрообъективный, микросубъективный уровни;

- экспериментально подтверждено, что эффективность первичной профилактики экстремизма в молодежной среде достигается на основе совершенствования технологического потенциала социально-культурной деятельности в процессе организации социально-культурного взаимодействия и личностной самореализации молодежи;

- результаты опытно-экспериментальной работы доказывают, что приоритетными направлениями предупреждения распространения идеологии экстремизма и проявлений экстремистского поведения в молодежной среде являются: массовая разъяснительная работа среди населения на основе технологий информационно-просветительской деятельности в учреждениях культуры и образования; реализация образовательных технологий социально-культурной деятельности, ориентированных на воспитание толерантности, развитие социально-культурной активности личности, в том числе обучение навыкам поведения в экстремальных и жиз-

ненно опасных ситуациях, навыкам саморегуляции и повышение стрессоустойчивости; формирование социально-культурной активности личности, а также инфраструктурных условий для ее реализации в сфере культурного досуга, спорта и образования на основе культуротворческих, рекреативно-оздоровительных технологий социально-культурной деятельности.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих **публикациях** автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Кузьмин, А.В. Правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел на водном транспорте по противодействию терроризму / А.В. Кузьмин // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. № 5. С. 398-399.

2. Кузьмин, А.В. К проблеме противодействия экстремизму на региональном уровне / А.В. Кузьмин // Современное право. 2010. № 9. С. 71-74.

3. Кузьмин, А.В. Взаимодействие субъектов социально-культурной деятельности как фактор профилактики экстремизма / А.В. Кузьмин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 105-111.

4. Кузьмин, А.В. Социально-культурное взаимодействие в системе профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде / А.В. Кузьмин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 140-145.

5. Кузьмин, А.В. Противодействие экстремизму и терроризму: социально-культурный подход // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4. С. 156-160.

6. Кузьмин, А.В. Становление системы социальной профилактики экстремистского поведения в России / А.В. Кузьмин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 5. С. 138-145.

7. Кузьмин, А.В. Ценностно-смысловой контекст досугового общения молодежи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6. С. 81-85.

8. Кузьмин, А.В. Воспитательный потенциал социально-культурного взаимодействия в профилактике экстремистского поведения молодежи / А.В. Кузьмин // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. № 9. С. 59-64.

9. Кузьмин, А.В. Экстремизм в молодежной среде / А.В. Кузьмин // Административное право. 2011. № 6. С. 38-44.

10. Кузьмин, А.В. Профилактика экстремизма в процессе организации социально-культурного взаимодействия / А.В. Кузьмин // Вестник

Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов. 2011. № 6. С. 152-157.

11. Кузьмин, А.В. Профилактика экстремистского поведения молодежи в процессе социально-культурной деятельности / А.В. Кузьмин // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (27). С. 103-105.

12. Кузьмин, А.В. Ценностно-смысловой компонент социально-культурной деятельности молодежи / А.В. Кузьмин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 1 (29). С. 78-80.

13. Кузьмин, А.В. Интегральная модель социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде / А.В. Кузьмин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 109-114.

14. Кузьмин, А.В. (в соавторстве) О кризисном состоянии правового регулирования оперативно-розыскной деятельности полиции и мерах по ее совершенствованию / А.В. Кузьмин, Н.Б. Нагиленко, Т.В. Косарева // Научный портал МВД России. 2012. № 3 (19). С. 110-118.

15. Кузьмин А.В. Педагогическая эффективность профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде / А.В. Кузьмин // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. № 8. С. 114-118.

16. Кузьмин А.В. Экстремизм как социально-культурное явление / А.В. Кузьмин // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. № 10. С. 208-215.

17. Кузьмин А.В. Историко-культурный генезис профилактики экстремистского поведения / А.В. Кузьмин // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. № 11. С. 175-180.

18. Кузьмин, А.В. Воспитательный аспект профилактики экстремистского поведения несовершеннолетних / А.В. Кузьмин // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 170-175.

Монографии:

19. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: монография / А.В. Кузьмин. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. 350 с.

20. Кузьмин А.В. Организация деятельности органов внутренних дел на водном транспорте по предупреждению и пресечению актов терроризма: монография / А.В. Кузьмин. Москва: Академия управления МВД России, 2008. 82 с.

21. Кузьмин А.В. Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции: монография / А.В. Кузьмин. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. 200 с.

22. Кузьмин А.В. (в соавторстве) Ценностно-смысловое содержание социально-культурной деятельности в условиях современной России: коллективная монография / А.В. Кузьмин, Е.М. Ключко [и др.]. Москва: МГУКИ, 2012. 220 с.
23. Кузьмин А.В. (в соавторстве), Организация противодействия экстремистской деятельности в России: монография / А.В. Кузьмин, С.С. Галахов, Е.В. Сальников. Домодедово : ВИПК МВД России, 2012. 163 с.

Другие научные публикации:

24. Кузьмин А.В. Организация деятельности Московского УВД на воздушном и водном транспорте в борьбе с терроризмом / А.В. Кузьмин // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие: мат-лы 5-й науч.-практ. конф. Москва : Академия управления МВД России, 2003. С. 53-55.
25. Кузьмин, А.В. Правовые и организационные проблемы борьбы с терроризмом на транспорте / А.В. Кузьмин // Терроризм и безопасность на транспорте: сб. мат-лов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2-3 февраля 2005 г.) / под ред. В.Н. Лопатина. Москва : НИИ ГП РФ, ПРОЭКСПО, 2005. С. 214-217.
26. Кузьмин, А.В. Правовые и организационные проблемы борьбы с терроризмом на объектах транспорта / А.В. Кузьмин // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сб. тр. XIV Междунар. науч. конф. (Москва, 24-25 мая 2005 г.) / ред. кол. В.И. Кирин (отв. ред.) [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2005. С. 179-181.
27. Кузьмин, А.В. Об опыте работы спецподразделений милиции (полиции) по предупреждению и пресечению терроризма / А.В. Кузьмин // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сб. тр. XIV Междунар. науч. конф. (М., 24-25 мая 2005 г.). Москва : Академия управления МВД России: Изд. ООО «1-й ФОРМАТ», 2005. С. 181-183.
28. Кузьмин, А.В. К вопросу о совершенствовании российского законодательства в борьбе с коррупцией / А.В. Кузьмин // Вестник ВИПК МВД России. 2010. № 3. С. 20-25.
29. Кузьмин, А.В. К проблеме экстремизма на региональном уровне / А.В. Кузьмин // Вестник ВИПК МВД России. 2011. № 1. С. 17-21.
30. Кузьмин, А.В. Современные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации / А.В. Кузьмин // Вестник ВИПК МВД России. 2011. № 4. С. 19-28.
31. Кузьмин, А.В. (в соавторстве) Основные направления противодействия коррупции: методологические, концептуальные, теоретические и социологические аспекты: электронное учеб.-метод. пособие /

- А.В. Кузьмин, Т.В. Астишина, Г.П. Афонькин, Ю.Н. Гришин. Домодедово, 2011. 27 с.
32. Кузьмин, А.В. Ценностно-смысловой компонент социально-культурной профилактики асоциального поведения молодежи / А.В. Кузьмин // Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: мат-лы VI Междунар. форума: 6-13 декабря 2011 г. (ОАЭ) / ред. кол. Е.И. Григорьева Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. С. 46-51.
 33. Кузьмин, А.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде в процессе взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности // Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: Труды лаборатории социально-культурного проектирования кафедры социально-культурной деятельности МГУКИ: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко. Москва : МГУКИ, 2011. С. 91-98.
 34. Кузьмин, А.В. Социальная профилактика экстремистского поведения: историко-культурный контекст / А.В. Кузьмин // Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: сб. ст. / науч. ред. Е.М. Ключко [и др.]. Москва : МГУКИ, 2011. Вып. 2. С. 91-101.
 35. Кузьмин, А.В. Социальная профилактика экстремистского поведения: опыт историко-культурного осмысления / А.В. Кузьмин // Научный потенциал на смота: мат-ли за 7-а международна научна практична конференция. София : «Бял ГРАД БГ» ООД, 2011. Т. 4. Педагогические науки. С. 90-93.
 36. Кузьмин, А.В. Пространство и время досугового общения молодежи мегаполиса / А.В. Кузьмин // Социально-культурная идентификация жителей города Москвы: актуальные проблемы и пути их решения: мат-лы Общерос. науч. конф. 2011 г. / отв. ред. К.И. Вайсеро. Москва : Изд-во Москов. город. ун-та управления правительства Москвы, 2011. С. 31-34.
 37. Кузьмин, А.В. Потенциал социально-культурной деятельности в профилактике экстремистского поведения молодежи // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сб. тр. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. Вып. 5. С. 45-49.
 38. Кузьмин, А.В. Молодежный экстремизм в зеркале социально-культурного подхода / А.В. Кузьмин // Социально-культурная идентификация жителей города Москвы: актуальные проблемы и пути их решения: мат-лы Общерос. науч. конф. 2011 г. / отв. ред. К.И. Вайсеро. Москва : Изд-во Москов. город. ун-та управления правительства Москвы, 2011. С. 84-89.
 39. Кузьмин, А.В. Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике экстремизма в молодежной среде // XVII Державинские чтения. Академия культуры и искусств: мат-лы

- Общерос. науч. конф. / отв. ред. И.В. Налетова. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 114-118.
40. Кузьмин, А.В. Возможности учреждений досуга в преодолении ксенофобии в молодежной среде // Рязанские социологические чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. дек. 2011 г. Рязань : Изд-во РГУ им. С.А. Есенина, 2011. С. 24-29.
 41. Кузьмин, А.В. Воспитательный потенциал досуга в системе профилактики экстремизма молодёжи / А.В. Кузьмин // Стрельцовские чтения – 2011: труды межвуз. науч.-практ. конф., Москва, 14 декабря 2011 г. / под науч. ред. Е.Ю. Стрельцовой, Н.Н. Ярошенко. Москва : МГУКИ, 2012. С. 173-177.
 42. Кузьмин, А.В. Противодействие молодежному экстремизму: комплексный подход / А.В. Кузьмин // Проблемы мировоззренческого развития личности в современном культурно-образовательном пространстве: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей. Орел : Изд-во Орловского гос. института искусств и культуры, 2012. С. 25-31.
 43. Кузьмин, А.В. Правовая регламентация некоторых вопросов, связанных с обеспечением наступательности в противодействии распространению экстремизма в молодежной среде / А.В. Кузьмин // Полицейская деятельность ВИПК МВД России. 2012. № 1. С. 31-33.
 44. Кузьмин, А.В. Профилактика асоциальных явлений в молодежной среде: социокультурный аспект / А.В. Кузьмин // Динамика культурных процессов в современной России: мат-лы Общерос. науч. конф. янв. 2012 г. / отв. ред. Г.А. Романова. Смоленск : Изд-во Смоленского гос. института искусств, 2012. С. 62-67.
 45. Кузьмин, А.В. Профилактика экстремистского поведения молодежи средствами социально-культурной деятельности / А.В. Кузьмин // Научный вестник академии культуры и искусств. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 51-59.
 46. Кузьмин, А.В. Профилактика экстремистского поведения молодежи в условиях социально-культурной деятельности // Культура, искусство, образование: проблемы и перспективы развития. Мат-лы науч.-практ. конф. с междунар. участием (3 февраля 2012 г.). Смоленск : СГИИ., 2012. С.478-482
 47. Кузьмин, А.В. Становление социально-культурной концепции профилактики экстремизма / А.В. Кузьмин // Многоуровневая система подготовки специалистов в сфере искусств и культуры: традиции и инновации: мат-лы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (г. Орёл, 22-23 марта 2012 года) / гл. ред. Н.А. Паршиков. Орел : Орловский гос. институт искусств и культуры, 2012. С. 235-238.
 48. Кузьмин, А.В. Взаимодействие социально-культурных институтов в деле профилактики экстремистского поведения молодежи // Формирование регионального культурного пространства: тенденции, тра-

- диции и инновации. Мат-лы всерос. научн.-практ. конф. Уфа : ООО «Миг». 2012. С. 97-101.
49. Кузьмин, А.В. Противодействие молодежному экстремизму: комплексный подход / А.В. Кузьмин // Мировоззренческое развитие личности в современном культурно-образовательном пространстве: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей (г. Орёл, 1-5 марта 2012 года) / науч. ред. А.А. Лабейкин. Орел : Орловский гос. институт искусств и культуры, 2012. С. 23-26.
 50. Кузьмин, А.В. Особенности профилактики экстремистского поведения молодежи средствами социально-культурной деятельности / А.В. Кузьмин // Волонтерское движение в вузе: история, теория, практика: мат-ы междунар. конф. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 29-36.
 51. Кузьмин, А.В., (в соавторстве) Особенности социально-культурной профилактики экстремизма в молодежной среде / А.В. Кузьмин, Л.А. Апанасюк // Актуальные проблемы формирования творческой личности в условиях единого культурного пространства региона. Мат-лы II Всер. научно-практ. конф. (Омск, 26 апреля 2012 г.) / отв. ред. Н.П. Моница. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та. 2012. – С. 59-64
 52. Кузьмин, А.В. Экстремизм в молодежной среде: пути решения проблемы, профилактика и методы противодействия / А.В. Кузьмин // Полицейская деятельность. 2012. № 3. С. 72-80.
 53. Кузьмин, А.В. Предупреждение экстремистских проявлений в молодежной среде как одно из приоритетных направлений противодействия экстремизму / А.В. Кузьмин // Актуальные проблемы административно- и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. 2012. № 2 (18). С. 84-92.
 54. Кузьмин, А.В. Противодействие экстремизму: социокультурный аспект / А.В. Кузьмин // Образованието и науката на ХХ век: Мат. За 8-а международна научна практична конфер. София. «Бял. ГРАД-БТ» ООД, 2012. Том 33. Психология и социология. С. 44-49.
 55. Кузьмин, А.В. Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике экстремистского поведения молодежи / А.В. Кузьмин // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы. Материалы XI международной научно-практической конференции. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. С. 12-16.
 56. Кузьмин, А.В. Основные этапы развития экстремизма в России: историко-культурный анализ / А.В. Кузьмин // Ксенофобия в молодежной среде: проблемы и пути решения: мат-лы Общерос. заочн. науч.-практ. конф. 29 марта 2013 г. / М-во обр. и науки РФ [и др.]; отв. ред.

- Е.И. Григорьева, науч. ред. Л.А. Апанасюк. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Тольятти, 2013. С. 19-24.
57. Кузьмин, А.В. Ценностно-смысловой компонент социально-культурной профилактики асоциального поведения молодёжи / А.В. Кузьмин // Вышеславцевские чтения. Мат-лы всерос. научн.-практ. конф. Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. С. 35-42.
 58. Кузьмин А.В. (в соавторстве) Пути совершенствования Российского законодательства в сфере борьбы с коррупцией / А.В. Кузьмин, Т.В. Астишина // Труды ВИПК МВД России. Домодедово, 2012. Выпуск 37. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. С. 79-84.
 59. Кузьмин А.В. (в соавторстве) Современные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации / А.В. Кузьмин, С.С. Галахов // Труды ВИПК МВД России. Домодедово, 2012. Выпуск 37. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. С. 85-87.
 60. Кузьмин, А.В. К вопросу о роли руководителя органа внутренних дел в деле воспитания личного состава полиции. / А.В. Кузьмин // Полицейская деятельность. 2014. № 4. С. 358-362.
 61. Кузьмин, А.В. (в соавторстве) Воспитательный процесс в органах внутренних дел Российской Федерации / А.В. Кузьмин, Г.П. Афонькин // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 1. С. 50-54.
 62. Кузьмин, А.В. Факторы, способствующие возникновению преступлений экстремистской направленности / А.В. Кузьмин // Полицейская деятельность. 2015. № 2. С. 111-115.

Учебно-методические работы:

63. Кузьмин А.В. Организация и тактика раскрытия и расследования бандитизма: учеб.-метод. пособие / А.В. Кузьмин. Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. 25 с.
64. Кузьмин А.В. Организация и тактика расследования уголовных дел по фактам создания преступных сообществ (преступных организаций), руководство ими и участие в их деятельности: метод. рекомендации / А.В. Кузьмин. Домодедово: ВИПК МВД России, 2009. 32 с.
65. Кузьмин А.В. Взаимодействие следственных органов и оперативно-розыскных подразделений на этапе выявления, раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие / А.В. Кузьмин. Домодедово: ВИПК МВД России, 2010. 42 с.
66. Кузьмин А.В. Осмотр места происшествия как средство получения ориентирующей, криминалистической и оперативно-розыскной информации при раскрытии и расследовании преступлений: электрон. учеб.-метод. пособие / А.В. Кузьмин. Домодедово: ВИПК МВД России, 2010. 25 с.

67. Кузьмин А.В. Основные направления противодействия коррупции: методологические, концептуально-теоретические и социологические аспекты: учеб.-метод. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2010. 59 с.
68. Кузьмин А.В. Методика выявления, раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности: лекция / А.В. Кузьмин. Домодедово: ВИПК МВД России, 2010. 52 с.
69. . Основные направления противодействия коррупции: методологические, концептуальные, теоретические и социологические аспекты: электрон. учеб.-метод. пособие / А.В. Кузьмин, Т.В. Астишина, Г.П. Афонькин, Ю.Н. Гришин. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011. 30 с.